

скобкахъ сопровождается греческими словами: *δι εὐλογίας, ἐκ ἀβύσσου*; но, кажется, только потому, что они помѣщены въ Догматическомъ богословіи Макарія, 9 §, примѣчаніе.— На 99 стр., начавши говорить о существѣ Божіемъ, онъ приводитъ въ скобкахъ греческія и латинскія слова *οὐσία, φύσις, substantia, natura*, опять-таки подражая Догматическому богословію Макарія, 16 §. Но никакихъ разъясненій относительно смысла и богословскаго употребленія этихъ словъ не даетъ, а между тѣмъ его собственное замѣчаніе на 127 с., что Аѳанасій Александрійскій не признавалъ слова *οὐσία* и *φύσις* тождественными, давало ему поводъ разъяснить смыслъ ихъ.— На страницахъ съ 180 по 191 онъ изъясняетъ еврейскія имена Божіи преимущественно по сочиненію Епископа Хрисанеа: *Религии древняго міра въ ихъ отношеніи къ христианству*, 3 т., 9—40 стр., но Епископъ Хрисанеъ филологомъ и гебраистомъ не былъ. Во всякомъ случаѣ, подражательность этому, какъ и любому изслѣдователю, не должно было доводить до излишества, какъ это сдѣлалъ о. Малиновскій. Такъ, Епископъ Хрисанеъ, сказавши, что имена *El* и *Eloah*, какъ происходящія отъ глагола *ul*, означаютъ силу, могущество, добавляетъ: „По другому мнѣнію *El* и *Eloah* этимологически различны, и послѣднее происходитъ отъ другого семитическаго глагола, который значить: *stupuit, pavore percussus fuit*“ (3 т. 9 стр., примѣчаніе). И о. Малиновскій, сказавши, что *Eloah*, сродное съ *El* по корню, отъ глагола *ul* быть сильнымъ, добавляетъ: „Нѣкоторые впрочемъ производятъ *Eloah* не отъ *ul*, а отъ другого семитическаго глагола, который значить: *stupuit, pavore percussus fuit*“ (180—181 с.). Ни тотъ, ни другой ученый не позаботились отвѣтить на возникающій въ головѣ читателя вопросъ о томъ, какой же это глаголь, отъ котораго гебраисты производятъ имя Божіе *Eloah*. Нельзя также не удивляться, почему значеніе этого глагола непременно нужно выражать на латинскомъ, а не на русскомъ языкѣ. Самое выраженіе: „семитическій глаголь“, употребленное Хрисанеомъ и повторенное о. Малиновскимъ, неопредѣленно и неточно. Безъ сомнѣнія, нѣкогда, въ первобытныя времена, существовалъ семитическій языкъ, но онъ не сохранился, а до насъ дошли его обломки, или развѣтвленія, или отпрыски, въ видѣ отдѣльныхъ, сродныхъ другъ другу, но и отличающихся другъ отъ друга языковъ,

каковы языки еврейскій, арабскій, финикійскій. На 248 стр. о. Малиновскій приводитъ слова: *крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, а въ скобкахъ помѣщаетъ соотвѣтствующій имъ греческій текстъ, но, повидимому, только потому, что онъ приведенъ въ Догматическомъ богословіи Макарія, въ 27 §. Но вѣдь въ этомъ богословіи пояснено, что предъ именемъ cadaго лица Святой Троицы въ подлинномъ текстѣ поставленъ членъ и этимъ указана личная особенность ихъ, а о. Малиновскій этого поясненія не сдѣлалъ, а потому и внесеніе греческихъ словъ оказалось въ его книгѣ безцѣльнымъ и ненужнымъ.—На 276 с. греческія реченія о Божествѣ Иисуса Христа изъ посланій къ Колосянамъ и Филиппійцамъ заимствованы вмѣстѣ съ поясненіями ихъ изъ Догматическаго богословія Макарія, 33 §.

Во второмъ выпускѣ, на 10-й стр., заявляя, что одинъ Богъ называется Воге—Творецъ, о. Малиновскій не указываетъ, гдѣ именно въ Ветхомъ Завѣтѣ употреблено это слово. Здѣсь же, сказавши, что слово *бага* никогда не ставится въ связи съ словомъ, означающимъ прежде существовавшій матеріалъ, а всегда означаетъ твореніе изъ ничего, онъ не приводитъ въ подтвержденіе этого ни одного мѣста изъ Библии.

Другой первоисточникъ догматики есть Священное Преданіе. Съ памятниками его о. Малиновскій знакомился исключительно по русскимъ переводамъ. Правда, онъ иногда дѣлаетъ ссылки и на творенія отцевъ Церкви, не переведенныя на русскій языкъ, но, какъ можно думать, онъ заимствуетъ цитаты изъ руководствъ по Догматическому богословію и изъ другихъ пособій. Такъ, напр., говоря въ первомъ выпускѣ на 82-й стр. о свойствахъ Божіихъ, что ими обозначается то, что касается сущности Бога, онъ приводитъ греческія слова *τὰ περί τῆν φύσιν*; но не говоритъ, кто изъ отцевъ Церкви высказалъ эти слова, а заимствуетъ ихъ изъ Догматическаго богословія Макарія, 9 §. Изъ того же Богословія (9 §) на слѣдующей страницѣ онъ приводитъ святоотеческія изреченія о Богѣ: *ἀνομιμία*—безъименность и *πολυνομία*—многоименность.—Даже и въ существующихъ на русскомъ языкѣ памятникахъ церковнаго преданія онъ не заботился дѣлать надлежащія справки и отъ этого впадаетъ въ ошибки. Такъ, въ первомъ выпускѣ на 90 стр., пере-

числивши въ примѣчаніи священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта, онъ говоритъ: „Такой составъ канона опредѣленъ въ правилахъ апостольскихъ (85 пр.), Лаодикійскаго собора (пр. 60), Карфагенскаго (33 пр.) и св. Аѳанасія (въ 39 посл.)“. Но во всѣхъ этихъ правилахъ къ каноническимъ книгамъ причислена 2-я книга Ездры, а между тѣмъ самъ онъ почему-то помѣстилъ ее въ числѣ книгъ неканоническихъ. Съ другой стороны—онъ причислилъ къ книгамъ каноническимъ книгу Варуха, не взирая на то, что въ правилахъ она не упомянута, да она и не могла войти въ канонъ священныхъ книгъ, такъ какъ написана не на еврейскомъ, а на греческомъ языкѣ.—Во второмъ выпускѣ на 12 с. онъ говоритъ: „Во всѣхъ символахъ древнѣйшихъ церквей находится членъ, обучающій вѣровать въ Бога *Вседержителя, Творца неба и земли* (символы антиохійскій и кесаріе-палестинскій), а въ символахъ іерусалимскомъ и кипрскомъ съ добавленіемъ: *всего видимаго и невидимаго*“. Говоря такъ, онъ, очевидно, полагаетъ, что въ символахъ антиохійскомъ и кесаріе-палестинскомъ нѣтъ словъ: *всего видимаго и невидимаго*, а они тамъ есть. Повидимому, его ввели въ заблужденіе слова епископа Сильвестра въ Догматическомъ богословіи, понятыя имъ неправильно.

Изъ вторыхъ источниковъ и пособій о. Малиновскій пользовался исключительно русскими книгами. Во всемъ его сочиненіи указана всего только одна нѣмецкая книга (Вып. 2-й, 93 стр.). Но цитата поставлена неполная и, вѣроятно, взята она изъ какой-нибудь русской книги.

Пособія его можно раздѣлить на два класса: а) курсы Догматическаго богословія и б) изслѣдованія и журнальныя статьи о частныхъ предметахъ догматическаго богословія.

Изъ курсовъ науки онъ всего болѣе сдѣлалъ заимствованій изъ догматикъ Макарія и Сильвестра.

По характеру своему сдѣланныя о. Малиновскимъ заимствованія различны. Иногда они состоятъ изъ буквальныхъ перепечатокъ. Иногда онъ дѣлаетъ перестановку заимствуемыхъ фразъ, либо опускаетъ какую-нибудь промежуточную мысль, либо измѣняетъ слова, дѣлаетъ перифразъ. Наконецъ, иногда онъ беретъ только мысли, излагая ихъ собственными словами. Къ сожалѣнію, онъ не отмѣчаетъ буквальныхъ перепечатки кавычками, а почти буквальные и небуквальныя—

точными ссылками. Онъ дѣлаетъ только глухія, слишкомъ общія и неопредѣленныя указанія на источники. Намъ требовалось много времени и труда, чтобы хотя приблизительно опредѣлить количество и характеръ заимствованій, сдѣланныхъ о. Малиновскимъ изъ курсовъ догматики. Сличеніе обнаружило слѣдующія буквальныя и почти буквальныя заимствованія изъ Догматическаго богословія Макарія. Въ первомъ выпускѣ 4 стр. изъ 2 §; 46, 47, 48 и 49 с. изъ 4 §; 239 с. изъ 26 §; части 248, 250 и 251 стр. изъ 27 §; 261 стр. изъ 32 §; 276, 277 и 280 с. изъ 33 §; части 291, 292, 293 и 294 с. изъ 35 §; часть 307 с. изъ 38 §; 309 стр. изъ 39 §. Во второмъ выпускѣ 31 и 32 с. изъ 57 §; 37 с. изъ 59 §; часть 43 с. изъ 60 §; часть 73 с. изъ 65 §.—На слѣдующихъ страницахъ оказались буквальныя или почти буквальныя заимствованія изъ Догматическаго богословія Сильвестра: въ первомъ выпускѣ 57, 58, 59, 60, 61, 62 и 63 с. изъ 19 §; части 78 и 79 с. изъ 38 §; 102 изъ 58 §; части страницъ 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124 и 125 изъ 66, 67 и 68 §§; части 131 и 132 с. изъ 71 и 72 §§; части 242, 245 и 246 изъ 87 и 88 §§; части 248 и 249 изъ 89 §. Во второмъ выпускѣ 10 и 11 с. изъ 3 т. 3 §; часть 42 с. изъ 3 т. 19 §; 71 с. изъ 3 т. 25 §; 76 с. изъ 3 т. 27 §; части 85 и 86 с. изъ 3 т. 28 §; части 152 и 153 с. изъ 3 т. 46 §. Зависимость отъ курсовъ догматики перваго выпуска значительнѣе, нежели втораго.

Таковы же заимствованія изъ монографій и журнальныхъ статей, то буквальныя, то полубуквальныя, то вольныя, представляя въ послѣднемъ случаѣ пересказъ своими словами чужихъ мыслей или же переработку матеріала, причемъ и ссылки на сочиненія дѣлаются иногда глухія и общія, т.-е. указываются заглавія сочиненій, либо указываются большіе отдѣлы ихъ, а иногда и точныя, т.-е. указываются и страницы. Какъ буквальныя перепечатки изъ курсовъ догматики онъ не отмѣчаетъ кавычками и точными цитатами: такъ той же неизвинительною литературною манерою онъ придерживается и въ отношеніи монографической литературы. Сошлемся на заимствованія изъ нашей книги: *Любовь Божественная*, помѣщенный имъ во 2-мъ выпускѣ его сочиненія. Вторая половина 8-й стр. есть буквальная перепечатка съ 101-й страницы нашей книги во второмъ ея

изданіи. Небольшая часть 12 стр. перепечатана съ 104 стр. Такая же перепечатка оказывается на 37-й стр., взятая съ 124-й стр. Часть III стр. нашей книги оказалась перепечатанной на 38 стр. его книги. Страницы 62, 63 и 65 представляют перифразъ, а въ иныхъ пунктахъ и буквальный перепечатку изложеннаго въ нашей книгѣ съ 128 по 136 страницу. Всѣ эти перепечатки не обозначены ни кавычками, ни ссылками на нашу книгу. Только въ началѣ обширнаго отдѣла о твореніи міра, гдѣ помѣщены эти заимствованія, въ числѣ другихъ книгъ указана и наша книга и даже страницы ея съ 185 по 195, но почему-то совсѣмъ не тѣ, съ которыхъ сдѣланы перепечатки. Кстати сказать, перечисленіе сочиненій въ началѣ отдѣловъ книги и отсутствіе въ самой книгѣ указаній на сдѣланныя изъ этихъ сочиненій заимствованія мы встрѣчали не у одного о. Малиновскаго. Но такая слишкомъ неопредѣленная цитация не можетъ быть одобрена, а въ иныхъ случаяхъ заслуживаетъ прямое порицаніе. Недобросовѣстному писателю она даетъ легкую возможность перечислять такія книги, которыхъ онъ никогда не читалъ и даже не видалъ, а съ другой стороны замаскировать плагиатъ, такъ какъ не всякій критикъ возьмется за неблагодарный трудъ сличенія и отыскиванія, изъ какихъ книгъ сдѣланы заимствованія, какъ велики они, и буквальны они, или небуквальны. Кромѣ того, такой писатель на упрекъ въ излишествѣ заимствованій всегда можетъ оправдываться тѣмъ, что онъ и не думалъ утаивать книги, изъ которыхъ сдѣлалъ перепечатки. А читателю, если даже онъ имѣетъ подъ руками всѣ главнѣйшія сочиненія по предмету, обсуждаемому въ книгѣ, что бываетъ очень рѣдко, но не имѣетъ времени и надобности изучать книгу, совсѣмъ не возможно знать, какія мысли и слова въ ней принадлежатъ автору и какія его руководителямъ, и кому изъ нихъ именно. Впрочемъ, эти укориженныя сужденія примѣнимы къ о. Малиновскому только въ нѣкоторой мѣрѣ, такъ какъ онъ, не довольствуясь указаніемъ литературы въ началѣ отдѣловъ, дѣлаетъ подробныя ссылки на курсы догматики, сочиненія и статьи, но дѣлаетъ не вездѣ, и не всегда съ надлежащею точностію.

Поверхностное знакомство съ первоисточниками, не строго научное и некритическое отношеніе къ пособіямъ, излиш-

няя зависимость отъ буквы пособій и компилятивность въ изслѣдованіи о какомъ-либо частномъ предметѣ науки считаются недостатками очень серьезными, а иногда лишаютъ его всякаго научнаго значенія. Но въ курсахъ науки, гдѣ автору приходится изучить и изложить не одинъ, а множество предметовъ, тѣ же недостатки отчасти неизбежны и во всякомъ случаѣ извиняются невозможностію изучить множество предметовъ съ такимъ же совершенствомъ, какъ одинъ предметъ. Поэтому и къ указаннымъ недостаткамъ книги о Малиновскаго не слѣдуетъ относиться слишкомъ строго.

Относительно монографій ставятъ иногда вопросъ, вносятъ ли она что-нибудь новое въ науку по части разсмотрѣннаго въ ней предмета и насколько значительны и цѣнны добытыя въ ней новыя научныя пріобрѣтенія. Умѣстенъ подобный вопросъ и относительно курсовъ науки, но при этомъ должно имѣть въ виду, что проявить оригинальность и сказать что-нибудь новое въ курсахъ науки несравненно труднѣе, нежели въ монографіяхъ. Обнародовать, описать и оцѣнить неизвѣстные въ наукѣ памятники, высказать новый взглядъ на предметъ, обосновать и раскрыть въ подробностяхъ существующіе взгляды, дать новую постановку и новое освѣщеніе предмету—все это легче слѣдуетъ при написаніи узкоспеціальнаго сочиненія, нежели цѣлаго курса науки; однако и въ специальныхъ сочиненіяхъ эти качества встрѣчаются очень рѣдко. Бываютъ они и въ курсахъ науки, но написанныхъ выдающимися по талантливости учеными, посвятившими притомъ всю свою жизнь наукѣ. Требовать ихъ отъ курсовъ, подаваемыхъ на соисканіе не только степени магистра, но даже и доктора, невозможно. Достаточно, если курсъ науки не есть повтореніе существующихъ курсовъ. Что касается теперь книги о Малиновскаго, то въ ней есть кое-что новое сравнительно съ существующими у насъ курсами догматическаго богословія. Онъ внесъ въ свою книгу не мало матеріала, разработаннаго въ Россіи за послѣднее полустолѣтіе въ богословской литературѣ; снабдилъ свою книгу довольно полнымъ перечнемъ произведеній этой литературы. Правда, онъ не обнаружилъ критической разборчивости при составленіи этого перечня. Такъ, онъ ссылается на переводъ твореній Тертулліана, сдѣланный Карпѣвымъ, но, повидимому, онъ не знаетъ, что этотъ пере-

вѣдь неудовлетворителенъ. На 191 стр. второго выпуска онъ говоритъ: „Подробное разъясненіе вопроса о различіи между душою человѣка и животныхъ можно находить въ статьѣ свящ. П. Свѣтлова: Человѣкъ и животное въ психическомъ отношеніи“; но эта статья плохая, какъ это было разъяснено въ статьѣ П. П. Соколова, не указанной о. Малиновскимъ. Вообще, перечисляя сочиненія, о. Малиновскій никогда не отмѣчаетъ, хороши они, или плохи, значительны, или маловажны. Но во всякомъ случаѣ желающій ознакомиться подробнѣе съ тѣмъ или инымъ догматомъ найдетъ въ книгѣ о. Малиновскаго достаточныя указанія на литературу предмета.

По качествамъ матеріала и способу обработки его, по содержанию и изложенію Догматическое богословіе о. Малиновскаго есть курсъ не столько ученый, сколько популярный, но снабженный придатками ученаго характера. Изложеніе въ книгѣ общедоступное и литературное. Фразы неуклюжія есть, но во всей книгѣ ихъ найдется только нѣсколько; напр., въ первомъ выпускѣ на 3 стр., во второмъ на 7 и 50 стр.

Не смотря на недостатки, находимъ трудъ о. Малиновскаго неизлишнимъ въ ряду существующихъ на русскомъ языкѣ системъ догматическаго богословія и достойнымъ, чтобы авторъ его былъ допущенъ до защиты его на степень магистра богословія“.

б) экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ метафизики и логики Алексѣя *Введенскаго*:

„Научная оцѣнка трудовъ, подобныхъ *Православному Догматическому Богословію* о. протоіерея Малиновскаго, особенно когда, какъ въ данномъ случаѣ, она имѣетъ спеціальную цѣль, представляетъ своеобразныя трудности.

Дѣло въ томъ, что, по самому существу своей задачи, нашъ авторъ былъ вынужденъ, такъ сказать, стоять на чужихъ ногахъ: замысль и планъ его книгъ не только въ общемъ, но и въ деталяхъ, уже предрѣшенъ школьною догматическою традиціею. И такъ какъ при этомъ онъ вовсе не стремится дѣлать какихъ-нибудь открытій, а въ большинствѣ случаевъ довольствуется лишь скромною ролью популяризатора, то было бы странно предъявлять къ нему повышенныя требованія, рассчитанныя на поправки, а въ иныхъ моментахъ, пожалуй, даже и на реформу школьной догма-

тической традиции: это, со стороны рецензента, значило бы просто сдѣлать ошибку, такъ сказать, въ субъектѣ научнаго вмѣненія. Но, съ другой стороны, и снимать съ автора разсматриваемыхъ нами книгъ всякую отвѣтственность въ только что указанномъ отношеніи едва-ли было бы вполне справедливо: вѣдь если бы, въ самомъ дѣлѣ, всѣ, даже ищущіе ученую степень, стали укрываться за установившеюся традиціею,—то какъ былъ бы возможенъ прогрессъ догматической науки?

Тутъ, повторяемъ, есть трудность и рецензентъ сознаетъ ее во всей ея остротѣ.

Онъ склоненъ, однако, думать, что въ такой медленно-подвижной и, такъ-сказать, научно-косной области, какова догматика, много можетъ вѣсить на вѣсахъ научной оцѣнки и достоинство формы, частнѣе—*достигаемая авторомъ книги степень приближенія имъ живыхъ откровенныхъ истинъ къ теоретическому сознанію вѣрующаго*. И вотъ, если мы взглянемъ на опытъ о. протоіерея Малиновскаго именно съ этой точки зрѣнія, то должны будемъ признать за нимъ достоинства иногда весьма значительной цѣнности.

Къ сожалѣнію, разновремененно написанные имъ томы *Православнаго Догматическаго Богословія*, далеко не однородны по своему характеру. Раздѣляющее ихъ разстояніе въ восемь лѣтъ сказывается довольно ощутительно—къ рѣшительной выгодѣ для второго тома и, соответственно, къ невыгодѣ для перваго. Однако, какихъ-либо крупныхъ научныхъ недочетовъ, которые бы заставили насъ усумниться въ научной правоспособности автора, нами и въ первомъ томѣ не замѣчено: разница, въ большинствѣ случаевъ, сводится лишь къ сравнительной легкости обработки предмета, къ недостатку надлежащаго углубленія и—мѣстами—пожалуй даже къ недостатку самаго предчувствія трудностей (что, конечно, составляетъ вину довольно тяжкую). Принимая же во вниманіе характеръ второго тома, въ которомъ есть страницы несомнѣннаго углубленія, при значительной долѣ отзывчивости на запросы времени (таковы особенно параграфы, посвященные изложенію вопросовъ о твореніи міра видимаго), мы должны отдать должное не только вздумчивости автора, но и его широкой и разносторонней освѣдомленности въ такъ называемыхъ наукахъ „свѣтскихъ“.

Во всякомъ случаѣ, насколько утомительно было для рецензента чтеніе перваго тома *Богословія*, почти повсюду остающагося на уровнѣ общихъ школьныхъ мѣствъ, настолько же онъ былъ заинтересованъ и даже вознагражденъ иными страницами (къ сожалѣнію, только *страницами!*) во второмъ томѣ, гдѣ изложеніе,—пусть и робко,—возвышается до попытокъ взглянуть на тѣ или другіе вопросы самостоятельно, независимо отъ выработанныхъ традиціей типовъ мысли.

Ничего не замѣчено рецензентомъ въ книгахъ о протоіерея Малиновскаго такого, что могло бы, хоть сколько-нибудь, смутить православно-вѣрующую мысль. Если иногда авторъ и позволяетъ себѣ высказывать свои „мнѣнія“, то онъ всегда ихъ оговариваетъ. Да и по существу эти „мнѣнія“ обыкновенно слишкомъ далеко даже отъ намековъ на какой-либо богословскій радикализмъ. Скорѣе автора можно было бы упрекнуть въ робости мысли, чѣмъ въ притязаніяхъ на новаторство. Тутъ, въ частностяхъ, къ сожалѣнію, остается большой просторъ для пожеланій. Но за то въ общемъ именно эта осторожность мысли, всегда и строго разграничивающей церковно-общепризнанное отъ догадокъ человѣческаго „любомудрія“,—особенно цѣнная въ такихъ книгахъ, которыя, какъ книги автора, предназначаются для широкаго круга юныхъ читателей,—должна быть отмѣчена нами нарочито и съ удареніемъ, какъ одно изъ главныхъ достоинствъ рецензируемаго нами труда.

На основаніи изложеннаго справедливымъ считаемъ признать о. протоіерея Малиновскаго, за представленный имъ опытъ *Православнаго Догматическаго Богословія*, достойнымъ искомой имъ степени Магистра Богословія“.

Справка: Узаконенное количество экземпляровъ диссертации (по 60-ти экземпляровъ той и другой книжки) протоіереемъ Малиновскимъ Преосвященному Ректору Академіи представлено.

Опредѣлили: 1) О. Ректора Подольской духовной семинаріи протоіерея Николая Малиновскаго допустить къ защитѣ его диссертации на степень магистра богословія.— 2) Официальными оппонентами при защитѣ диссертации назначить заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Александра Бѣляева и экстраординарнаго профессора Алексея Введенскаго.—3) Предоставить Преосвященному Ректору

Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквиума и пригласить къ участію въ немъ постороннихъ лицъ.

XII. Прошеніе доцента Академіи по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, магистра богословія, Николая *Городенскаго*:

„Учреждая въ академіяхъ кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, наше духовное начальство этимъ самымъ показало непререкаемо, что оно считаетъ изученіе литературы—теоретическое и историческое—существенно необходимымъ въ интересахъ христіанскаго богословія. Иначе это и не могло быть. Неоднократно выяснялась роль литературы, какъ посредницы между богословской школой и жизнью. Богословская школа воспитываетъ людей, призванныхъ проводить въ жизнь свѣтъ Христа, такъ и жизнь человѣческую, въ которую они должны будутъ его проводить. Личный опытъ, конечно, даетъ этимъ людямъ до извѣстной степени и знаніе жизни, но онъ во всякомъ случаѣ и по необходимости слишкомъ ограниченъ у каждаго. Для выработки болѣе широкихъ взглядовъ на жизнь и для болѣе разносторонняго познанія ея нужны другія средства, и среди нихъ литература занимаетъ выдающееся мѣсто. Она вводитъ насъ, какъ во внѣшній бытъ, такъ и во внутреннюю жизнь людей различныхъ націй, историческихъ эпохъ, общественныхъ состояній, личныхъ характеровъ и положеній. Литература—это какъ бы практическая психологія, изъ которой всѣ мы въ настоящее время сознательно и не сознательно знакомимся съ конкретными чертами жизни современной и прошлой. Но какъ бы ни было важно это общее значеніе изученія литературы, оно удвоится въ нашихъ глазахъ, когда мы обратимъ вниманіе на одну сторону дѣла, имѣющую въ данномъ случаѣ для насъ особенный интересъ. Мы только что сравнили литературу съ психологіей, но при этомъ сопоставленіи преимущество остается на сторонѣ первой изъ нихъ. Психологія изучаетъ духовную жизнь, какъ она есть; литература показываетъ намъ не только то, какъ люди живутъ, но также и то, какъ они хотѣли бы, какъ должно, по ихъ мнѣнію, жить, къ чему они стремятся, въ чемъ видятъ свое назначеніе и свои иде-

алы, иначе говоря, литература знакомит насъ не только съ жизнью людей, но и съ ихъ міровозрѣніями. Все значеніе этого обстоятельства легко понять, принявъ во вниманіе, что само христіанство есть великое жизненное міровозрѣніе; отсюда сфера человѣческихъ идеаловъ, того или иного пониманія высшихъ жизненныхъ задачъ и есть именно та область, въ которой ученіе Христа должно дѣлать свои завоеванія. При этомъ литература соприкасается съ интересами христіанства двоякимъ путемъ—положительнымъ и отрицательнымъ. Одни изъ ея произведеній воспитались подъ прямымъ воздѣйствіемъ христіанства и, давая его міровозрѣнію конкретное выраженіе, оказываютъ могущественное содѣйствіе его распространенію и утвержденію въ умахъ и сердцахъ читателей; другія, наоборотъ, проповѣдуютъ идеалы, враждебные христіанству, пытаясь, такимъ образомъ, противопоставить препятствія его побѣдоносному шествію и утвержденію въ жизни человѣчества. Первые должны быть извѣстны христіанскому богослову, какъ его союзника, вторыя,—какъ противники, иногда опасные. Но это еще далеко не все. Шансы на побѣду и безопасность возрастаютъ между прочимъ въ зависимости отъ того, насколько хорошо мы знаемъ своихъ противниковъ и своихъ союзниковъ. Но именно это-то знаніе не всегда дается прямо читателю безъ серіознаго изученія, размышленія и руководства. Дѣло въ томъ, что очень мало авторовъ, которыхъ бы можно было назвать или безусловно согласными съ чистымъ христіанствомъ, или безусловно враждебными ему. При недостаточномъ вниманіи съ нашей стороны союзники иной разъ могутъ повредить вслѣдствіе излишняго къ нимъ довѣрія, а противники могутъ оказаться очень полезными, если мы будемъ относиться къ нимъ безъ излишней нетерпимости и пренебреженія. Даже у Данте и Мильтона трудно открыть элементы, чуждые христіанству, не говоря уже о Гёте или Шиллерѣ,—хотя въ то же время мы не въ состояніи представить себѣ, что осталось бы не только отъ первыхъ, но даже и отъ послѣднихъ двухъ, если отнять у нихъ то, чѣмъ они обязаны христіанству. Съ другой стороны даже и у такихъ писателей, которые считаются особенно нечестивыми, какъ Вольтеръ, Жоржъ—Сандъ, Флоберъ, Золя и др., мы найдемъ очень много прямо христі-

анскихъ или выросшихъ на христіанской почвѣ идеи. Изученіе литературы должно помочь разбираться во всѣхъ подобныхъ вопросахъ. Мы этимъ отнюдь не хотимъ навязать ему чуждыхъ его существу задачъ, не хотимъ сдѣлать науку о литературѣ грубо тенденціозною. Какъ всякая наука, достойная своего имени, она должна быть прежде всего серьезна и, насколько допускаетъ самая сущность ея задачъ, объективна. Но именно этимъ самымъ она и достигнетъ своей цѣли,—дастъ людямъ съ извѣстными практическими задачами сдѣлать изъ нея извѣстное практическое примѣненіе.

Само собою понятно, что академическое преподаваніе литературы только въ томъ случаѣ можетъ успѣшно достигать своихъ цѣлей, если оно будетъ поставлено на надлежащую высоту. Принимая въ этомъ направленіи всѣ зависящія отъ нея мѣры, академія однако сама по себѣ не всегда располагаетъ къ тому необходимыми средствами. Среди нихъ, конечно, удовлетворительное состояніе соответствующихъ отдѣловъ бібліотеки занимаетъ главное мѣсто. Но, обладая обширнымъ по количеству и превосходнымъ по качеству подборомъ сочиненій и изданій въ области наукъ богословскихъ и философскихъ, наша академическая бібліотека (имѣю въ виду бібліотеку М. Д. Академіи, какъ лично мнѣ извѣстную; но думаю, что въ большей или меньшей мѣрѣ то же нужно сказать и о бібліотекахъ другихъ академій) крайне скудна научными средствами, поскольку дѣло идетъ объ изученіи иностранныхъ литературъ. За исключеніемъ 3—4 иностранныхъ авторовъ, имѣющихся полностью въ подлинникахъ (хотя и не всегда въ хорошихъ изданіяхъ), отдѣлъ подлинныхъ сочиненій иностранныхъ писателей—художниковъ состоитъ у насъ изъ небольшого сравнительно количества разрозненныхъ, совершенно случайныхъ по подбору старыхъ томовъ тѣхъ или иныхъ авторовъ. Само собою понятно, что о серьезномъ изученіи иностранной литературы по однимъ только переводамъ, не всегда при томъ удовлетворительнымъ, не можетъ быть и рѣчи, не говоря уже о томъ, что далеко не все, даже выдающееся, здѣсь переведено на русскій языкъ. Но во всякомъ случаѣ хорошіе переводы должны представлять существенное подспорье при такомъ изученіи. Къ сожалѣнію однако даже и этотъ от-

дѣль бібліотеки у насъ до крайности скуденъ. Для того, чтобы дать понятіе объ этой скудости, приведу нѣсколько фактовъ. Изъ многочисленныхъ русскихъ переводовъ поэмъ Мильтона въ бібліотекѣ нѣтъ ни одного стихотворнаго; имѣются лишь прозаическіе переводы—кромѣ одного, всѣ старые, нѣкоторые еще 18-го столѣтія. Переводы сочиненій Гёте у насъ есть лишь въ старыхъ изданіяхъ, въ настоящее время уже отчасти растерянныхъ. Полнаго собранія сочиненій Гейне совсѣмъ нѣтъ. Полное собраніе сочиненій Байрона было выписано лишь въ прошломъ году (ранѣе было неполное старое изданіе). Достаточно будетъ къ этому прибавить, что весь отдѣлъ переводной беллетристики, кромѣ нѣсколькихъ выдающихся авторовъ, представленъ у насъ главнымъ образомъ извѣстными неприглядными изданіями „Вѣстника Иностранной Литературы“. Съ такими средствами можно ли говорить о серьезномъ изученіи предмета? Нѣсколько въ лучшемъ состояніи находится научный отдѣлъ по исторіи иностранной литературы: есть значительное количество курсовъ, иногда цѣнныхъ, хотя по большей части старыхъ; но и здѣсь, конечно, далеко не все есть даже изъ самаго выдающагося и необходимаго; что же касается монографій, то онѣ имѣются лишь въ ничтожномъ количествѣ. Относительно теоріи словесности нужно повторить то же самое. Наконецъ, изъ специальныхъ научныхъ журналовъ по литературѣ, во множествѣ издаваемыхъ за границей, у насъ выписывается только одинъ, да и тотъ лишь съ прошлаго года. Такое, можно сказать, плачевное состояніе отдѣловъ бібліотеки по преподаваемымъ мною предметамъ, конечно, имѣетъ для себя неизбѣжныя причины въ томъ, что количество необходимыхъ для занятій этими предметами книгъ громадны, между тѣмъ какъ матеріальныя средства, какими можетъ располагать академія для ихъ выписки, очень незначительны. Лишь постепенно можно, и то только до нѣкоторой степени, восполнить указанные мною пробѣлы. Въ настоящее же время преподавателю приходится изыскивать всевозможные способы, чтобы такъ или иначе выполнять лежащія на немъ задачи: выписывать часть нужной литературы на свои средства (конечно, очень скудныя), доставать книги гдѣ-нибудь на сторонѣ, иногда специально для этого ѣздить въ Москву и т. п. Желательно бы было,

чтобы академія не предоставляла въ этомъ отношеніи его собственнымъ усиліямъ, а и съ своей стороны пришла ему на помощь. Наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ, какимъ въ данномъ случаѣ можетъ располагать академія, является исходатайствованіе преподавателю научной командировки для занятій при заграничныхъ университетахъ и бібліотекахъ. Только тамъ въ сравнительно недолгое время онъ можетъ быть поставленъ вполне въ курсъ современнаго положенія науки, ознакомиться со всею нужною ему литературой и опытнымъ путемъ пріобрѣсти тотъ обширный запасъ свѣдѣній по бібліографіи своихъ наукъ, который необходимъ и для того, между прочимъ, чтобы вести дѣло пополненія бібліотеки съ надлежащимъ успѣхомъ.

Въ оправданіи необходимости заграничной поѣздки для преподавателя въ особенности иностранныхъ литературъ могутъ быть указаны далеко не одни тѣ данныя, которыя приведены мною выше и которыя имѣютъ въ виду спеціальныя условія преподаванія науки въ духовной академіи. Не менѣе важны въ данномъ случаѣ соображенія, касающіяся самаго существа предмета, гдѣ бы и при какихъ бы условіяхъ ни велось его серьезное научное изученіе. Вполнѣ понятно, что родина того или другого писателя даетъ наиболѣе благопріятную обстановку для его изученія. Здѣсь все является какъ бы нагляднымъ и живымъ комментариемъ къ твореніямъ писателя: условія внѣшняго быта, духовный складъ и фізіономія націи, живая рѣчь со всѣми ея, трудно уловимыми изъ однѣхъ только книгъ, оттѣнками, текущая пресса, какъ выразительница общественныхъ настроеній— все это представляетъ на каждомъ шагу вспомогательныя средства для изученія, какъ прошлыхъ, такъ и современныхъ литературныхъ явленій. Но, что еще важнѣе, здѣсь же иностранный слушатель университетскихъ лекцій непосредственно знакомится съ результатами изученія писателей ихъ соотечественниками, видящими предметъ и освѣщающими его, между прочимъ, съ такихъ сторонъ, которыя или со всѣмъ недоступны или мало доступны для представителя другой націи. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ гораздо большее значеніе для изученія художественной литературы, чѣмъ какой-либо отвлеченной научной системы. Отвлеченная мысль сама по себѣ стоитъ внѣ національностей; если

национальность автора и можетъ сообщать мысли извѣстныхъ особенности внѣшняго выраженія и раскрытїя, то она легко и безъ существеннаго ущерба для себя можетъ быть высвобождена изъ этой національной формы. Совсѣмъ другое дѣло въ художественной литературѣ. Идея и форма здѣсь составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, и если идея великаго произведенія всегда имѣетъ общечеловѣческій интересъ, то внѣшняя форма непременно въ той или иной степени должна быть національною. Вотъ почему въ оцѣнкѣ художественнаго произведенія соотечественникъ художника всегда имѣетъ существенное преимущество предъ иностранцемъ. Но даже и независимо отъ этого изученія національныхъ литературъ (да и не однѣхъ впрочемъ національныхъ) поставлено за границей, конечно, гораздо шире, чѣмъ изученіе тѣхъ же литературъ можетъ быть поставлено у насъ въ Россіи—не только въ духовныхъ академіяхъ, но и на историко-филологическихъ факультетахъ. Для того, чтобы показать, какъ велико здѣсь различіе, я остановлюсь на двухъ примѣрахъ, которые я заимствую изъ имѣющихся у меня программъ за прошлые годы. По программѣ зимняго семестра 1901—1902 года въ Берлинскомъ университетѣ читалось разными профессорами одиннадцать курсовъ по исторіи нѣмецкой литературы. Кромѣ общаго обзорнїя литературы отъ ея начала съ настоящаго времени, чему посвящено было 6 курсовъ, здѣсь читались спеціальныя курсы по исторіи нѣмецкой драмы, нѣмецкаго стихотворнаго искусства, о Гёте и Шиллерѣ, о Фаустѣ Гёте и о Гердерѣ. Сюда еще не входятъ практическія занятія по исторіи литературы, которымъ посвящалось нѣсколько часовъ въ недѣлю. Кромѣ того, опять помимо практическихъ занятій, 3 курса по исторіи англійской литературы и 3 курса по французской; сюда, конечно, нужно прибавить особые курсы по древнимъ литературамъ, изученіе которыхъ необходимо и для того, кто занимается новыми литературами. Такъ же широко организовано дѣло изученія литературы въ Парижской Сорбоннѣ. По программѣ 1902—3 года въ зимній семестръ здѣсь были предложены курсы семью профессорами по исторіи французской литературы и сверхъ того отдѣльныя курсы по исторіи литературъ нѣмецкой, англійской, итальянской. Если сопоставить съ этимъ, что у насъ даже въ университетахъ по *всѣмъ* запад-

нимъ литературамъ вмѣстѣ читается только 2—3 курса и имѣется всего лишь одна штатная профессура, то станеть очевидно, какія громадныя преимущества даютъ лучшіе заграничныя университеты при изученіи западныхъ литературъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго я обращаюсь въ Совѣтъ Академіи съ покорнѣйшею просьбою ходатайствовать предъ высшею духовною властью о командированіи меня на будущій учебный годъ для научныхъ занятій за границу. Одинъ учебный годъ, конечно, слишкомъ малый срокъ для изученія нѣсколькихъ иностранныхъ литературъ. По этому я желалъ бы хотя до нѣкоторой степени удлиннить этотъ срокъ, присоединивъ къ нему вакаціонныя мѣсяцы, которые я могъ бы употребить для занятій при какомъ-либо заграничномъ университетѣ,—что, какъ я знаю по личному опыту, (при нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ университетахъ) возможно даже и въ вакаціонное время. Вотъ почему я прошу исходатайствовать мнѣ командировку съ 1-го іюня 1904 года по 1-е сентября 1905 года. Къ этому присоединяю также покорнѣйшую просьбу объ исходатайствованіи мнѣ возможнаго денежнаго пособія для заграничной поѣздки.“

Опредѣлили: Признавая просьбу доцента Николая Городенскаго заслуживающею уваженія и принимая во вниманіе, что лекціи по преподаваемымъ имъ предметамъ—теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ могутъ быть выслушаны студентами не на первомъ, какъ это обычно дѣлается, а на одномъ изъ послѣдующихъ курсовъ,—просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о командированіи доцента Городенскаго, съ научной цѣлью, за границу срокомъ съ 1 іюня 1904 года по 1 сентября 1905 года и объ отпускѣ ему, сверхъ получаемаго имъ по службѣ содержанія, пособія на поѣздку въ размѣрѣ, какой благоугодно будетъ опредѣлить Святѣйшему Синоду.

ХІІІ. Отношенія:

а) Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отъ 26 января за № 62:

„Вслѣдствіе отношенія, отъ 31 декабря 1903 года за № 1305, имѣю честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Академіи рукописный Архіерейскій служебникъ, принадлежащій Николаевской церкви заштатнаго города Чугуева, Зміевскаго

уѣзда, каковой служебникъ, по минованіи въ немъ надобности, прошу возвратить мнѣ обратно“.

Справка: Означенный служебникъ выписанъ былъ для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора Академіи Александра Голубцова и, по минованіи въ немъ надобности, препровожденъ Высокопреосвященному Архіепископу Арсенію обратно при отношеніи Совѣта отъ 2 марта за № 188.

б) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 15 января за № 75:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 26 ноября 1903 года за № 1215, Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣеть честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Московской Академіи на трехмѣсячный срокъ рукопись библиотеки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря подъ № 21/1098.

О полученіи препровождаемой въ Московскую Академію рукописи Совѣтъ Академіи просить не оставить увѣдомленіемъ“.

Справка: Означенная рукопись выписана для занятій студента IV курса Константина Денисова по составленію кандидатскаго сочиненія.

в) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры отъ 13 февраля за № 194:

„Вслѣдствіе отношенія Совѣта отъ 7 сего февраля за № 154, Духовный Соборъ, препровождая при семъ просимую рукопись Лаврской библиотеки подъ № 676 (407), имѣеть честь покорнѣйше просить оный Совѣтъ сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы рукопись, за время пользованія ею, находилась подъ наблюденіемъ завѣдующаго Академическою библиотекою, и по минованіи срока была бы возвращена въ сохранности.

При этомъ Соборъ считаетъ долгомъ сообщить Совѣту Академіи къ свѣдѣнію, что относительно пользованія Лаврскими рукописями послѣдовало въ недавнее время распоряженіе Святѣйшаго Синода (указъ отъ 6 іюня 1903 г. за № 4896), чтобы, въ видахъ предохраненія рукописей отъ порчи, они не посылались въ другія мѣста, а пользованіе ими съ ученою цѣлю происходило бы въ самой Лаврѣ, въ особо отведенномъ для сего помѣщеніи, подъ наблюденіемъ кого-либо изъ братіи Лавры. Это распоряженіе, хотя и не

относится всецѣло къ Московской Духовной Академіи, какъ помѣщающейся внутри Лавры, но, тѣмъ не менѣе, на основаніи его слѣдуетъ наблюдать, чтобы Лаврскія рукописи, изъ которыхъ многія, по своей древности, имѣютъ рѣдкостную археологическую цѣнность, не были отпускаемы на домъ студентамъ и даже профессорамъ, въ виду могущей произойти отъ того порчи и даже утраты рукописей“.

Справка: Рукопись, немедленно по полученіи, передана была, для храненія и пользованія ею, въ фундаментальную академическую библіотеку подъ росписку бібліотекаря Академіи Константина Попова.

г) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 16 февраля за № 337:

„Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣеть честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи не отказать выслать срокомъ на четыре мѣсяца принадлежащія Московской Духовной Академіи рукописи: 1) № 10 „Златоустникъ XVII вѣка“ (изъ рукописей Вологодской Духовной Консисторіи) и 2) № 77 „Сборникъ, подъ названіемъ Минея общая, XV—XVI в., 455 л., описанный Архим. Леонидомъ, подъ № 10“ (см. 2 выпускъ описанія, стр. 329).

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи требуемыя рукописи высланы были въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи на испрашиваемый срокъ при отношеніи отъ 24 февраля за № 181.

д) Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ отъ 31 января за № 268:

„Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ глубокою благодарностію возвращая при семъ присланную при отношеніи Совѣта рукопись фундаментальной библіотеки Академіи за № 91, „Минея-Четья“, XV вѣка, въ листъ, на 711 листахъ, покорнѣйше просить объ исправномъ полученіи сей рукописи увѣдомить.

е) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 16 января за № 92:

„Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи съ глубокою благодарностію имѣеть честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи рукописи: за №№ 88

и 208 (фундаментальной академической библиотеки) и №№ 632 и 640 (Волоколамской библиотеки), присланные при отношеніи отъ 29 сентября 1903 года за № 932 для занятіи свещ. В. Яблонскаго.

О полученіи означенныхъ рукописей Совѣтъ Академіи покорнѣйше проситъ увѣдомить“.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію.—2) Объ исправномъ полученіи возвращенныхъ въ академическую библиотеку рукописей увѣдомить по принадлежности.

XIV. Представленіе бібліотекаря Академіи Константина Попова:

„При семъ имѣю честь представить въ Совѣтъ Академіи на разсмотрѣніе заведенную согласно опредѣленію Совѣта отъ 12 ноября 1903 года книгу *Desiderata*.—Поступили заявленія о вышискѣ не имѣющихся въ бібліотекѣ книгъ отъ гг. профессоровъ и преподавателей Академіи: А. Бѣляева, А. Шостына, А. Спасскаго, М. Тарѣва, Н. Городенскаго, Е. Воронцова и Д. Коновалова—всѣ въ счетъ свободныхъ по кафедрѣ сумм“.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической бібліотеки указанная гг. профессорами и преподавателями Академіи книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XV. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Тверского епархіальнаго миссіонера, священника Владиміра *Купленскаго*:

„Покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, разрѣшить выдать мнѣ кандидатское сочиненіе на установленный срокъ. Сочиненіе нужно мнѣ для продолженія научныхъ занятій, по изученію русскаго старообрядческаго раскола, и я желалъ бы его переработать на магистерскую диссертацию. если Совѣтъ Академіи найдетъ это позволительнымъ, а господинъ профессоръ Пляя Михайловичъ Громогласовъ возможнымъ“.

Справка: 1) Священникъ Владиміръ Купленскій окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ минувшемъ 1903 году со степенью кандидата богословія и правомъ на полученіе степени магистра по выдержаніи новыхъ устныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, по коимъ онъ не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ себѣ степени, и представленіи

новаго сочиненія. 2) Кандидатское сочиненіе на тему: „Рационалистическій элементъ въ старообрядческомъ русскомъ расколѣ“, отмѣченное балломъ 5—, писано было священникомъ Купленскимъ подъ руководствомъ и. д. доцента Академіи Ильи Громогласова и, по заключенію послѣдняго, *можетъ* быть переработано въ магистерскую диссертацию.— 3) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 г. за № 2565. 4) Определеніемъ Совѣта Академіи отъ 30 апрѣля 1897 г., съ утвержденія Его Высокопреосвященства, постановлено: „На будущее время выдачу и высылку кандидатскихъ сочиненій ихъ авторамъ прекратить, предоставивъ послѣднимъ для снятія копій съ сочиненій являться въ Академію лично“.

Опредѣлили: 1) Разрѣшить кандидату богословія священнику Владиміру Купленскому переработать его кандидатское сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія. 2) Постановленіе сіе представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.— 3) Просьбу священника Купленскаго о высылкѣ ему подлиннаго кандидатскаго сочиненія отклонить.

XVI. Разсуждали: О назначеніи премій изъ процентовъ съ капиталовъ: а) *Митрополита Московскаго Макарія* — за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи и лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и б) *Епископа Курскаго Михаила*—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.

Справка: 1) Въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются двѣ преміи Митрополита Макарія: одна въ 485 рублей—за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи и одна въ 291 рубль—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и пять премій, по 201 руб. каждая,—Епископа Курскаго Михаила.—2) Въ собраніи Совѣта Академіи 27 января 1904 года на премію Митрополита Макарія въ 485 рублей представлены труды: экстраординарнаго профессора Академіи Александра *Голубцова* („Чинovníки Холмогорскаго Преображенскаго собора“) и исправляющаго должность доцента Академіи Сергѣя *Смирнова* („Какъ служили міру подвижники древней Руси?“), а къ соисканію преміи того же Митрополита Макарія въ 291 рубль доцу-

цены магистерскія диссертациі доцентовъ Академіи Николая *Городенскаго* („Нравственное сознание челоѣчества“) и Павла *Тихомирова* („Пророкъ Малахія“).—3) Въ томъ же собраніи Совѣта на преміи Епископа Курскаго Михаила представлены сочиненія: а) о Инспектора Академіи *Архимандрита Иосифа* („Исторія Іудейскаго народа по Археологическому Иосифу Флавію.—Опытъ критическаго разбора и обработки“); б) экстраординарнаго профессора Михаила *Тартева* („Философія евангельской исторіи“.—Представлено на двойную премію) и в) доцента (нынѣ экстраординарнаго профессора) Павла *Тихомирова* („Пророкъ Малахія“.—Представлено на двойную премію).—4) Правиль о присужденіи премій Митрополита Московскаго Макарія §§ 13—16.—5) Положенія о преміи Епископа Курскаго Михаила §§ 9 и 11.

· Опредѣлили: 1) Премію изъ процентовъ съ капитала Митрополита Московскаго Макарія за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи въ 485 рублей раздѣлить на двѣ равныя части—по 242 р. 50 к. каждая—и назначить ихъ экстраординарному профессору Александру *Голубцову* и исправляющему должность доцента Академіи Сергѣю *Смирнову*.—2) Премію изъ процентовъ съ того же капитала въ 291 рубль за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи назначить доценту Академіи Николаю *Городенскому*.—3) Пять премій Епископа Курскаго Михаила за сочиненія по Священному Писанію присудить: а) о Инспектору Академіи *Архимандриту Иосифу* (въ 201 р.), б) экстраординарному профессору Михаилу *Тартеву* (двойную въ 402 р.) и в) экстраординарному профессору Павлу *Тихомирову* (двойную—въ 402 р.).—4) Постановленіе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XVII. По случаю приближающагося окончанія учебнаго года разсуждали о вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (LXIII) академическаго курса.

Справка: 1) § 109 устава духовныхъ академій: „Совѣтъ Академіи предъ началомъ академическаго года, по разчисленіи, сколько изъ каждой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 81 порядкѣ, Святейшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ

Академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную“. 2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 4 мая—3 іюня 1887 года для каждаго курса Академіи положено 30 казенныхъ вакансій.

Опредѣлили: 1) Въ составъ новаго академическаго курса вызвать на казенный счетъ изъ семинарій: Виѣнской, Рязанской, Тульской и Ярославской—по два воспитанника изъ каждой; изъ Владимірской, Вологодской, Воронежской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Смоленской, Тамбовской и Тверской—по 1-му воспитаннику изъ каждой, всего 20 воспитанниковъ, а остальные 10 вакансій представить волонтерамъ. 2) Предназначеніе сіе представить установленнымъ порядкомъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. 3) Объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную напечатать объявленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ“.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1904 г. Апр. 9. По ст. XII. Согласенъ ходатайствовать. По ст. XV. Постановленіе Совѣта утверждается. Прочее исполнить“.

9 апрѣля 1904 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, В. Соколова. П. Андреева и П. Тихомирова.

Въ собраніи семь ректоръ Подольской духовной семинаріи, протоіерей Николай *Малиновскій* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Православное догматическое богословіе (Часть первая. Харьковъ, 1895 г.—Часть вторая. Первая половина. Ставрополь губернской, 1903 г.)“.

Официальными оппонентами были: заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ догматическаго богословія Александръ Бѣляевъ и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ метафизики и логики Алексѣй Введенскій.

По окончаніи коллоквиума Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертациіи удовлетворительною.

Справка: § § 136 и 81 лит. в п. 6 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи ректора Подольской духовной семинаріи, кандидата богословія, протоіерея Николая Малиновскаго въ ученой степени магистра богословія.—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ—десять экземпляровъ диссертациіи протоіерея Николая Малиновскаго и копіи съ отзывомъ о ней профессоромъ Академіи Александра Бѣляева и Алексѣя Введенскаго.

На семь журналѣвъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1904 г. Апр. 16. Согласенъ ходатайствовать“.

19 апрѣля 1904 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ и члены Совѣта, кромѣ профессоромъ: В. Ключевскаго, А. Введенскаго, М. Тарѣва и П. Тихомирова.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1904 г. Марта 22. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 марта за № 2823:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 18 минувшаго февраля за № 100, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи преподавателя Тульской духовной семинаріи Василія *Яворскаго* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Символическія дѣйствія пророка Осіи“ (Послѣдовательное толкованіе первыхъ трехъ главъ книги пророка Осіи), и 2) отзывъ Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго.

отъ 3 сего марта за № 947, о названномъ сочиненіи. Приказали: Преподавателя Тульской духовной семинаріи, кандидата богословія Василя Яворскаго, удостоеннаго Совѣтомъ Московской духовной академіи степени магистра богословія за вышеозначенное сочиненіе, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1904 г. Апр. 23. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 21 апрѣля за № 3910:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующіи Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 17 сего апрѣля за № 187, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи ректора Подольской духовной семинаріи, протоіерея Николая *Малиновскаго* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Православное догматическое богословіе (часть первая. Харьковъ, 1895 г.—часть вторая. Первая половина. Ставрополь-губернскій, 1903 г.) Приказали: Ректора Подольской духовной семинаріи, протоіерея Николая Малиновскаго, удостоеннаго Совѣтомъ Московской духовной академіи за вышеназванное сочиненіе степени магистра богословія, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ таковой степени, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Изготовить для ректора Подольской духовной семинаріи, протоіерея Николая Малиновскаго и преподавателя Тульской духовной семинаріи Василя Яворскаго магистерскіе дипломы и выдать оныя по принадлежности.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1904 г. Марта 30. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ руководству и исполненію“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 24 марта за № 3064:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи

Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 8-го января сего года, журналъ Учебнаго Комитета за № 12, съ заключеніемъ Комитета, по представленнымъ Вашимъ Преосвященствомъ, Преосвященными Митрополитами С.-Петербургскимъ и Кіевскимъ и Архіепископомъ Казанскимъ донесеніямъ Совѣтовъ духовныхъ академіи о результатахъ произведеннаго въ 1903 г. приѣма воспитанниковъ въ составъ новыхъ академическихъ курсовъ. Приказали: Въ виду заявленій академическихъ испытательныхъ комиссій, что установленныя въ настоящее время приѣмныя испытанія одновременно по нѣсколькимъ главнымъ предметамъ, преподающимся въ теченіи всего шестилѣтняго семинарскаго курса или большей части онаго, затрудняютъ поступленіе воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ академіи, чѣмъ объясняется уменьшеніе, за послѣдніе два года, количества какъ явившихся къ испытаніямъ, такъ и удовлетворительно сданныхъ оныя семинарскихъ воспитанниковъ, и принимая во вниманіе, что большой процентъ не выдержавшихъ удовлетворительно испытаній объясняется и другими причинами, какъ то: а, превышающія требованія семинарскихъ учебныхъ программъ строгость на испытаніяхъ въ академіяхъ относительно познаній семинарскихъ воспитанниковъ,—б) сложность предлагаемыхъ на письменныхъ испытаніяхъ темъ и в) производство экзаменовъ въ слишкомъ краткіе сроки, когда испытанія большого количества воспитанниковъ назначаются на одинъ день и потому затягиваются съ ранняго часа до поздняго ночного времени, вслѣдствіе чего и экзаменаторы и экзаменующіеся, отъ переутомленія, не имѣютъ возможности спокойно и внимательно относиться къ предмету экзамена, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: I) *приѣмныя* въ духовныя академіи *испытанія* впредь производить—устныя: по *Св. Писанію Ветхаго и Новаго Заветъа*, какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ, *догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи* (до раздѣленія церквей) и по одному изъ древнихъ языковъ по выбору экзаменующагося, и два письменныя: одно по *богословскимъ* и другое по *философскимъ предметамъ*, съ написаніемъ одного *поученія*, и II) разъяснить Совѣтамъ духовныхъ академіи, что а) *приѣмныя* испытанія воспитанниковъ, прибывающихъ изъ духовныхъ семинарій для поступленія въ академіи, должны быть

производимы въ предѣлахъ программъ семинарскаго курса указанныхъ предметовъ, безъ утснительной для экзаменаторовъ и для испытуемыхъ поспѣшности и съ должнымъ вниманіемъ, такъ какъ отъ внимательнаго испытанія кандидатовъ зависитъ сужденіе о способностяхъ и подготовкѣ каждаго и для академіи весьма важно имѣть благонадежный по подготовкѣ къ прохожденію академическихъ наукъ и послѣдующей дѣятельности подборъ студентовъ, и б) что темы для письменныхъ испытаній должны быть предлагаемы по предварительномъ разсмотрѣніи и одобреніи ихъ ректорами академій, при чемъ академическіе преподаватели должны избирать темы съ особою тщательностью, соотвѣтственно развитію семинарскихъ воспитанниковъ, и излагать ихъ въ выраженіяхъ простыхъ, ясныхъ и точныхъ; вмѣстѣ съ симъ установить правиломъ для всѣхъ академій, чтобы экзаменаціонныя письменныя работы воспитанниковъ рассматривались двумя академическими преподавателями, независимо одинъ отъ другого, и изъ поставленныхъ ими отмѣтокъ выводился одинъ средній баллъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому и Кіевскому и Архіепископу Казанскому указы“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ руководству и исполненію.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1904 года за № 3:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 12 іюня 1903 г. № 803, журналъ Учебнаго Комитета за № 248, о мѣрсахъ къ предупрежденію уклоненій казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству, и 2) отзывы Совѣтовъ духовныхъ академій по означенному вопросу. Приказали: Разсмотрѣвъ предложенныя Учебнымъ Комитетомъ, въ цѣляхъ предупрежденія уклоненій казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной для нихъ службы по духовно-учебному вѣдомству, мѣры, въ связи съ отзывами: по сему предмету академическихъ Совѣтовъ, Святѣйшій Си-

нодь находить, что обращеніе окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ въ епархіальное вѣдомство, при недостаткѣ въ настоящее время кандидатовъ для замѣщенія открывающихся вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, потеряло свое значеніе, а храненіе документовъ этихъ воспитанниковъ въ духовныхъ консисторіяхъ или духовныхъ академіяхъ, какъ то было до 1887 г., усложняя дѣлопроизводство консисторій и академій, замедляетъ явку воспитанниковъ къ мѣстамъ ихъ назначеній. Признавая, поэтому, полезнымъ сосредоточить въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, вмѣстѣ съ дѣлами по распредѣленію окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ на должности въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и по увольненію ихъ изъ сего вѣдомства, также и дѣла по храненію всѣхъ документовъ академическихъ воспитанниковъ и по наблюденію за взысканіями съ сихъ воспитанниковъ долга духовному вѣдомству, Святѣйшій Синодъ, въ отмѣну дѣйствовавшихъ на сей предметъ по духовно-учебному вѣдомству распоряженій, опредѣляетъ: установить на будущее время слѣдующія правила: 1) Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій, обучавшіеся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ, на казенномъ содержаніи, а равно воспитанники, обучавшіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на своемъ содержаніи, но, по окончаніи академическаго курса, заявившіе о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, поступаютъ въ вѣдѣніе „Центрального Управленія сего вѣдомства; 2) Начальства духовныхъ академій выдаютъ таковымъ воспитанникамъ только временныя виды на жительство или билеты на проѣздъ, но отнюдь не удостовѣрительныя свидѣтельства объ окончаніи ими академическаго курса, а также прогонныя деньги до мѣстъ ихъ родины; дипломы же на степень кандидата богословія и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, съ обозначеніемъ въ нихъ обязательствъ служебныхъ и денежныхъ, документы о родоприсхожденіи и др., а также взятые у нихъ точныя адреса ихъ мѣстожительства,—препровождаются Совѣтами академій, вмѣстѣ со списками по установленнымъ формамъ, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ они и хранятся впредь до опредѣленія воспитанниковъ на службу; о всякой перемѣнѣ своего мѣстожительства озна-

ченныя воспитанники немедленно доносятъ Учебному Комитету; 3) Епархіальнымъ Преосвященнымъ предоставляется опредѣлять окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, въ случаѣ ихъ просьбъ, на службу по епархіальному вѣдомству, по предварительномъ сношеніи о томъ съ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ; 4) Начальства духовно-учебныхъ заведеній и другихъ учрежденій духовнаго вѣдомства, куда будутъ опредѣлены на службу академическіе воспитанники, о вступленіи ихъ въ должность немедленно сообщаютъ Учебному Комитету; тогда документы поступившихъ на службу воспитанниковъ препровождаются изъ Учебнаго Комитета къ начальствамъ подлежащихъ духовно-учебныхъ заведеній и другихъ мѣстъ духовнаго вѣдомства; 5) Опредѣленные на духовно-учебную службу лица получаютъ слѣдующія имъ прогонныя и другія деньги изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ непосредственно или же, по мѣсту ихъ жительства, чрезъ духовныя консисторіи, которыя обязуются незамедлительно удовлетворять получившихъ назначеніе слѣдующими имъ деньгами, высылаемыми изъ Хозяйственнаго Управленія, или же заимообразно изъ консисторскихъ суммъ; 6) Въ случаѣ нежеланія воспитанниковъ, обучавшихся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ, на казенномъ содержаніи, поступить на службу по духовно-учебному или вообще духовному вѣдомству, о чемъ должны быть поданы ими соотвѣтствующія заявленія въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, равно и въ случаѣ отказа казеннокоштныхъ воспитанниковъ, заявившихъ ранѣе желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, отъ даннаго имъ назначенія, Учебный Комитетъ выдаетъ имъ всѣ ихъ документы или, до полученія таковыхъ изъ духовныхъ академій, сообщаетъ Совѣтамъ академіи о выдачѣ оныхъ, при томъ только условіи, если эти воспитанники представятъ удостовѣреніе, что внесли въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ сполна и единовременно израсходованную на содержаніе ихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ сумму, о чемъ Учебнымъ Комитетомъ или, согласно его увѣдомленію, Совѣтами академіи дѣлается соотвѣтствующая надпись на документахъ; 7) Если академическіе воспитанники не получаютъ назначенія по духовно-учебному или вообще по

духовному вѣдомству до 1-го января слѣдующаго учебнаго года, то, въ случаѣ желанія ихъ поступить на службу въ другія вѣдомства, Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ высылаетъ документы ихъ въ то учрежденіе, куда они поступятъ на службу, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ сему учрежденію, равно Хозяйственному Управленію и Синодальному Контролю, что таковыя воспитанники обязаны уплатить ихъ долгъ за казенное содержаніе въ семинаріи и академіи посредствомъ 10⁰/о-ныхъ вычетовъ изъ содержанія, какое они будутъ получать по службѣ внѣ духовнаго вѣдомства: 8) Поступившіе на духовно-учебную службу или вообще на службу по духовному вѣдомству казеннокоштные воспитанники могутъ, прежде выслуги ими обязательнаго срока за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, быть увольняемы отъ сей службы или перемѣщаемы на службу въ другое вѣдомство не иначе, какъ подъ условіемъ уплаты ими долга ихъ духовному вѣдомству по разсчету недослуженнаго за казенное содержаніе въ академіи времени; 9) Въ случаѣ заявленія состоящихъ на духовно-учебной службѣ лицъ съ академическимъ образованіемъ о желаніи ихъ перейти на службу по гражданскому вѣдомству или поступленія со стороны гражданскихъ начальствъ запросовъ о такихъ лицахъ, Правленія духовныхъ семинарій и училищъ, предварительно какихъ-либо распоряженій по сему предмету, испрашиваютъ на увольненіе ихъ изъ духовнаго вѣдомства разрѣшеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ; 10) Всѣ взыскиваемая съ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ воспитанниковъ, въ случаяхъ выхода изъ духовно-учебнаго или вообще духовнаго вѣдомства, деньги за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а также въ уплату полученныхъ заимообразно изъ Синодальныхъ суммъ пособій, вносятся и при единовременной уплатѣ, и при уплатѣ въ разсрочку, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, которое и слѣдитъ за точностью и своевременностью таковой уплаты. Деньги, подлежащія взысканію съ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, пользовавшихся во время обученія въ сихъ заведеніяхъ частными стипендіями, въ случаѣ неисполненія ими обязательствъ, связанныхъ съ таковымъ пользованіемъ, вносятся также въ Хозяйственное Управленіе, коимъ пре-

проводятся къ начальствамъ подлежащихъ духовно-учебныхъ заведеній, гдѣ помянутые воспитанники обучались. Для должныхъ къ исполненію сего постановленія распоряженій послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ руководству и исполненію.

IV. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 19 марта 1904 года: „1904 г. Апр. 9. По ст. XII. Согласенъ ходатайствовать. По ст. XV. Постановление Совѣта утверждается. Прочее исполнить“.

Справка: 1) Въ ст. XII означеннаго журнала Совѣтъ Академіи просилъ ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о командированіи доцента Академіи по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ Николая *Городенкаго*, съ научною цѣлью, за границу срокомъ съ 1 іюня 1904 года по 1 сентября 1905 года, и объ отпускѣ ему, сверхъ получаемаго по службѣ содержанія, пособія на поѣздку изъ Синодальныхъ сумм.— 2) Въ ст. XV—представлено было на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства опредѣленіе Совѣта о разрѣшеніи кандидату богословія священнику Владиміру *Кутленскому* переработать его кандидатское сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія.— 3) Въ ст. XVI журнала изложено было постановленіе Совѣта о присужденіи: а) экстраординарному профессору Александру *Голубцову* и исправляющему должность доцента Сергѣю *Смирнову*—половинныхъ премій Митрополита Московскаго Макарія за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи; б) доценту Николаю *Городенскому*—преміи Митрополита Макарія за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи; в) О. Инспектору Академіи *Архимандриту Иосифу*, экстраординарнымъ профессорамъ Михаилу *Таръеву* и Павлу *Тихомирову*—премій Епископа Курскаго Михаила за лучшіе печатные труды по Священному Писанію.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства сообщить лицамъ, конхъ она касается, и Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

V. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 9 апрѣля за № 449:

„Озабочиваясь своевременнымъ замѣщеніемъ открывшихся и имѣющихъ открыться въ непродолжительномъ времени преподавательскихъ вакансій въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и вакансій помощниковъ инспекторовъ въ семинаріяхъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы вновь назначенные на упомянутыя вакансіи кандидаты Академіи могли явиться къ мѣстамъ службы къ самому началу 1904—5 учебнаго года. Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской духовной Академіи о доставленіи въ Учебный Комитетъ списковъ по установленнымъ формамъ оканчивающихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ означенной Академіи къ 15 іюня сего года“.

Опредѣлили: Доставить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ списки оканчивающихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ Академіи немедленно по утверженіи послѣднихъ въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ.

VI. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 марта за № 2578:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 10 марта 1904 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Трифонъ *Яницкій* опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ Звенигородское духовное училище.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидату Яницкому дано знать о состоявшемся назначеніи его на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ *въ мартѣ* мѣсяцѣ текушаго года, изъ которой видно, что—а) *по болѣзни*: исправляющій должность доцента и лекторъ англійскаго языка Илья Громогласовъ опустилъ 12 лекцій, О. Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ—5 лекцій, исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ—3 лекцій, заслуженный ординарный профессоръ

Василій Соколовъ и экстраординарный профессоръ Алексѣй Введенскій—по 2 лекціи и заслуженный ординарный профессоръ Николай Заозерскій—1 лекцію; б) *по нахожденію въ отпускѣ*: заслуженный ординарный профессоръ Николай Каптеревъ—4 лекціи; в) *по семейнымъ обстоятельствамъ*: временный преподаватель, заслуженный ординарный профессоръ Григорій Воскресенскій—2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

УШ. Отношеніе Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 12 апрѣля за № 520:

„Предпринимая изданіе рукописи Козьмы Индикоплова, принадлежащей библиотекѣ покойнаго Графа А. С. Уварова и находя необходимымъ сличить ее съ экземпляромъ, принадлежащимъ Московской Духовной Академіи,—покорнѣйше прошу Академію не отказать выслать мнѣ (Москва, Берсеневка, Императорское Московское Археологическое Общество) на короткое время означенную рукопись, сохраняемую въ Академіи подъ № 2 (102) въ б. листъ, которая будетъ содержаться въ полной сохранности и по минованіи въ ней надобности,—немедленно возвращена будетъ Академіи съ глубокой благодарностью“.

Опредѣлили: Выслать въ Императорское Московское Археологическое Общество требуемую рукопись на мѣсячный срокъ.

IX. Отношенія:

а) Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 13 марта за № 402:

„Вслѣдствіе отношенія Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 23 февраля сего года за № 179 Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи имѣетъ честь препроводить при семь для научныхъ занятій и. д. доцента Е. А. Воронцова на трехмѣсячный срокъ слѣдующія книги фундаментальной библиотеки Академіи:

1) Abraham ben Esra. Einleitung in das Babylonisch-hebraische Punktationssystem. Aus Handschriften herausgegeben von Pinsker—Wien 1863 (по каталогу Академіи—В xxxviii ^{5/198}).

2) Die grammatische Terminologie des Iehuda Hajjig. Nach dem arabischen Originale seiner Schriften. Wien 1882 (по каталогу—В xxxix ^{3, 21}).

3) Lepsius. Nubische Grammatik. Berlin. 1880 (по каталогу—В xxxviii ^{3/8}).

4) Landau. Die gegensinnigen Wörter im Hebräischen (по каталогу—В xxxix ^{3/25})“.

Справка: Присланные при отношеніи книги получены и переданы для пользованія и. д. доцента Академіи Е. Воронцову.

б) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 11 марта за № 488:

„Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи съ глубокою благодарностью имѣетъ честь возратить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи три рукописи: двѣ фундаментальной библіотеки Московской Академіи за №№ 94 (8) и 215 (20) и одну Волоколамской библіотеки за № 597 (199), присланныя при отношеніи отъ 19 декабря 1903 года за № 1232 для занятій доцента Академіи Д. И. Абрамовича.

О полученіи означенныхъ рукописей Совѣтъ Академіи почтительнѣе проситъ увѣдомить“.

Справка: Означенныя въ отношеніи рукописи получены и сданы въ фундаментальную академическую библіотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

Х. Занимались составленіемъ росписанія переводныхъ и выпускныхъ испытаній студентовъ Академіи въ текущемъ 190³/₄ учебномъ году.

Опредѣлили: Росписаніе испытаній студентовъ Академіи представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1904 г. Апр. 27. Смотрѣно“.

3 іюня 1904 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, А. Введенскаго и П. Тихомирова.

Слушали: I. а) Докладъ секретаря Совѣта Николая Всѣхсвятскаго:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи табели бал-

ловъ по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ, а также и по поведенію, полученныхъ за истекшіи 1903—1904 учебный годъ студентами первыхъ трехъ курсовъ Академіи“.

По разсмотрѣніи таблицъ оказалось, что:

1) *Изъ 48-ми студентовъ I курса:* а) студентъ *Перловъ* Николай не держалъ устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ I курса и не представилъ семестровыхъ сочиненій и проповѣди; б) студентъ *Харитоновъ* Михаилъ не держалъ устнаго испытанія по метафизикѣ; в) студенты *Лисицынъ* Вячеславъ и *Соболевъ* Христофоръ, отправившіеся въ самомъ концѣ учебнаго года на мѣсто военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ въ качествѣ псаломщиковъ походныхъ церквей и братьевъ милосердія, не держали устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ I курса, представивъ, однако, своевременно всѣ назначенныя студентамъ сего курса письменныя работы; г) студентъ *Раичъ* Любоміръ, сербскій уроженецъ, на устномъ испытаніи по латинскому языку получилъ баллъ 2—.

2) *Изъ 48-ми студентовъ II курса:* а) студенты *Бѣляевъ* Иванъ, *Павловичъ* Боголюбъ, *Писаревскій* Николай, *Попцовъ* Михаилъ и священникъ *Часоводовъ* Николай, отправившіеся въ самомъ концѣ учебнаго года на мѣсто военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ въ качествѣ настоятеля походной церкви,—не держали устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ II курса (изъ нихъ студентъ *Бѣляевъ* Иванъ не представилъ, кромѣ того, проповѣди); б) студентъ *Лепехинъ* Павелъ не держалъ устныхъ испытаній по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, общей церковной исторіи и психологіи; в) студентъ *Бѣляевскій* Андрей — по психологіи; г) студентъ *іеродіаконъ Стефанъ* (Бехъ) получилъ на устныхъ испытаніяхъ баллы: по патристикѣ—2, по общей церковной исторіи—1 и по русскому и церковно-славянскому языку (съ палеографіей) и исторіи русской литературы—2^{1/2}; д) студентъ *Видаковичъ* Любоміръ, сербскій уроженецъ, на устномъ испытаніи по патристикѣ получилъ баллъ 2—.

3) *Изъ 53-хъ студентовъ III курса*—студенты: священникъ *Боголюбовъ* Владиміръ, отправившіеся въ самомъ концѣ учебнаго года на мѣсто военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ въ качествѣ настоятеля походной церкви, и болгарскій уроженецъ *іеродіаконъ Панаретъ* (Наумовъ), выбывшій,

по болѣзни, изъ Академіи на родину еще до Рождественскихъ каникулъ,—не держали устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ III курса, хотя и представили всѣ назначенныя студентамъ сего курса письменныя работы.

4) Поведеніе сорока восьми студентовъ I курса, сорока шести—II курса и—сорока пяти III курса обозначено балломъ 5; одного студента II курса и семи III курса—балломъ 4; одного студента II курса и одного III курса—балломъ 4—.

6) Прошеніе студента I курса *Перлова* Николая, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства, объ оставленіи его, по болѣзни, въ томъ же курсѣ на второй годъ.

в) Прошенія, съ приложеніемъ медицинскихъ свидѣтельствъ, студентовъ: I курса—*Харитоновъ* Михаила, II курса—*Бѣляевскаго* Андрея, *Бѣляева* Ивана, *Лепехина* Павла, *Павловича* Боголюба, *Писаревскаго* Николая и *Попцова* Михаила и III курса—болгарскаго уроженца *іеродіакона Панарета* (Наумова)—о разрѣшеніи имъ, по болѣзни, сдать устныя испытанія по всѣмъ или нѣкоторымъ предметамъ соответствующихъ курсовъ (а студенту II курса *Бѣляеву* Ивану и представить проповѣдь) послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1904 года.

Справка: 1) § 132—134 устава духовныхъ академіи: „По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію... При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе. *Примѣчаніе*. При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся.—Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіи четырехлѣтняго академическаго курса“.—2) Правиль касательно значенія неудовлетворительныхъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ студентовъ Академіи § 4: „О студентѣ, получившемъ баллъ ниже 2 по одному предмету или два балла ниже 2¹/₂, или, наконецъ, баллъ 2¹/₂ по тремъ предметамъ, доносится Совѣту Академіи, который, принявъ въ соображеніе всѣ имѣющіяся о данномъ студентѣ свѣдѣнія, входитъ въ сужденіе о томъ,

оставить ли его въ Академіи или уволить по малоуспѣшности.—3) Определеніемъ Совѣта Академіи отъ 1 февраля 1902 года постановлено: „Предложить академической инспекціи въ концѣ каждаго учебнаго года доводить до свѣдѣнія Совѣта Академіи о всѣхъ студентахъ, по какимъ бы то ни было причинамъ не посѣщавшихъ лекцій въ теченіи двухъ мѣсяцевъ (въ общей сложности) и затѣмъ о допущеніи такихъ лицъ къ переводнымъ и выпускнымъ испытаніямъ имѣть особое сужденіе“. 4) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14 августа 1902 года за № 6245 Совѣтамъ Академіи предоставлено право вовсе освобождать отъ изученія въ академіи древнихъ языковъ (а также и отъ пріемнаго испытанія по онымъ) ходатайствующихъ о томъ иностранныхъ уроженцевъ съ тѣмъ, чтобы для полученія степени кандидата богословія или званія дѣйствительнаго студента они сдали, по окончаніи курса академическаго ученія, экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.—5) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 февраля 1904 года за № 1460 начальствамъ духовныхъ академій предоставлено право, въ случаяхъ желанія академическихъ студентовъ отправиться на мѣсто военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, въ качествѣ братьевъ милосердія, разрѣшать такимъ студентамъ отпускъ на время войны, не увольняя ихъ изъ числа академическихъ воспитанниковъ, съ оставленіемъ ихъ въ составѣ тѣхъ курсовъ, съ которыхъ они выбываютъ.—6) По § 81 лит. а п.п. 4—5 устава духовныхъ академій: „составленіе списка студентовъ послѣ испытаній и переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.—7) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 января 1891 года за № 212 Совѣту Академіи вмѣнено въ обязанность позволять студентамъ перенесеніе устныхъ экзаменовъ на послѣ-каникулярное время только въ самыхъ уважительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Его Высокопреосвященства.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе сравнительное достоинство сочиненій, устныхъ отвѣтовъ и поведенія студентовъ I, II и III курсовъ Академіи, перевести ихъ въ слѣдующіе курсы въ такомъ порядкѣ:

а) во II курсъ—студентовъ I курса: 1) Страхова Владиміра, Туберовскаго Александра, Знаменскаго Сергѣя, Глаголева Вя-

чслава, 5) Селиванова Александра, Петровскаго Алексѣя, Гумилевскаго Илью, Соколова Дмитрія (Яросл.), Троицкаго Петра, 10) Чистякова Василия, Попъ-Харалампіева Георгія, болг. ур., Мянда Карпа, Недумова Виктора, Павловскаго Дмитрія, 15) Яковлева Ивана, Соколова Дмитрія (Виѣ.), Ремезова Владиміра, Троицкаго Сергѣя, Садикова Александра, 20) Виноградова Сергѣя, Курбатова Петра, Богданова Николая, Пивоварчука Михаила, Пономарева Сергѣя, 25) Раича Любоміра, серб. ур.; Исаева Петра, Маркова Дмитрія, Ляковскаго Петра, Добромыслова Анатолія, 30) Ключарева Ивана, Гаврилюка Александра, свящ. Горлицына Владиміра, Пропцова Николая, Вишневецкаго Евстафія, 35) Владимірскаго Петра, Пятикрестовскаго Ивана, Величкина Сергѣя, Варжанскаго Николая, Смирнова Алексѣя, 40) Равицкаго Александра, Рудакова Ивана, Фришфельдъ-Кайсына Венедикта, Березкина Ивана и 44) Петрова Василия.

б) *въ III курсѣ*—студентовъ II курса: 1) Семидалова Владиміра, Чернявскаго Николая, Качоровскаго Наркисса, Горностаева Николая, 5) Тиргча Ивана, серб. ур., Андреева Владиміра, Смирнова Николая, Крутикова Андрея, Соколова Петра, 10) Сулова Алексѣя, Воскресенскаго Евгенія, Бѣляева-Сергіева Михаила, Парнаскаго Василия, Соколова Виктора, 15) Лебедева Алексѣя, Титова Николая, Тихомирова Александра, Соколова Андрея, Успенскаго Андрея, 20) Смирнова Василия, Зубарева Сергѣя, Ивановна Харитона, Макова Александра, свящ. Королева Михаила, 25) Гусева Анатолія, Королева Аркадія, Цвѣтановича Іосифа, серб. ур., Словинскаго Ивана, Якубовича Ивана, 30) Рождественскаго Николая, Перехвальскаго Сергѣя, свящ. Опоцкаго Николая, Лагова Петра, Краско Николая, 35) Веретенникова Михаила, Лебедева Виктора, Пятницкаго Нила, Владиславлева Константина, Видаковича Любоміра, серб. ур., и 40) свящ. Іоанна Звѣздкина.

в) *въ IV курсѣ*—студентовъ III курса: 1) Каэласа Александра, Россейкина-Косташъ Ѳедора, Адамова Ивана, Златоустова Павла, 5) Никольскаго Александра, Благоволина Ѳедора, іерод. Игнатія (Дверницкаго), Громцева Николая, Протопопова Виктора, 10) Добротворскаго Николая, Демьянова Григорія, свящ. Рождественскаго Дмитрія, Евсѣева Константина, Троицкаго Александра, 15) Лебедева Ивана, Шафранова Николая, Никитскаго Владиміра, Смирнова Михаила, Роздоль-

скаго Александра, 20) Розанова Владиміра, Успенскаго Константина, Дьяченко Николая, Тихонравова Сергѣя, Новочадова Владиміра, 25) Булыгина Сергѣя, Архангельскаго Михаила, Неутрѣвскаго Ивана, Ершова Филиппа, Флорова Василия, 30) Ѳedorовскаго Михаила, Чистякова Ивана, Никольскаго Павла, Бориса Антона, Соловьева Михаила, 35) Явойскаго Ивана, Павскаго Григорія, Виндряевскаго Михаила, Лясковскаго Николая, Иванова Петра, 40) Батина Александра, Левитова Василия, Ястребова Николая, Стоянова Ивана, Смирнова Николая, 45) Грандилевскаго Александра, Орлова Митрофана, Петропавловскаго Александра, Соболева Всеволода, Драганчула Николая, 50) Божовича Григорія, серб. ур., и 51) Нежданова Алексѣя.

2) Отправившихся на мѣсто военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ студентовъ: III курса—священника *Боголюбовъ* Владиміра, II курса — священника *Часоводова* Николая и I курса—*Лисицына* Вячеслава и *Соболева* Христофора—также перевести въ слѣдующіе курсы подѣ условіемъ удовлетворительной сдачи ими, по возвращеніи изъ отпуска, устныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, которые они слушали въ текущемъ 1903—1904 учебномъ году.

3) Студентовъ: I курса—*Перлова* Николая, представившаго медицинское свидѣтельство о болѣзни, II курса—*іеродіаконъ Стефана* (Беха)—по вниманію къ тому, что неуспѣшность его зависѣла также отъ болѣзненнаго состоянія, и III курса—*іеродіаконъ Панарета* (Наумова), болгарскаго уроженца, въ виду отсутствія его изъ Академіи въ теченіи цѣлаго учебнаго полугодія,—оставить въ тѣхъ же курсахъ на второй годъ, отклонивъ просьбу іеродіаконъ Панарета о разрѣшеніи ему сдать устныя испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ.

4) Принимая во вниманіе засвидѣтельствованное врачами болѣзненное состояніе студентовъ: I курса—Харитоновъ Михаила, и II курса—Бѣлявскаго Андрея, Бѣляева Ивана, Лепехина Павла, Павловича Боголюба, Писаревскаго Николая и Попцова Михаила, воспрепятствовавшее имъ своевременно исполнить свои обязанности, дозволить имъ сдать устныя испытанія: *Харитонову*—по метафизикѣ, *Бѣляевскому*—по психологіи, *Бѣляеву*—по всѣмъ предметамъ II курса (а также и представить проповѣдь), *Лепехину*—по Священному Писанію Вѣтхаго Завѣта, общей церковной исторіи и

психологій, *Павловичу*, *Писаревскому* и *Попцову*—по всѣмъ предметамъ II курса—послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1904 года.

5) Постановленія сіи представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

II. а) Докладъ Секретаря Совѣта Николая Всѣхсвятскаго: „Честь имѣю представить Совѣту Академіи вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ настоящаго IV курса за всѣ четыре года академическаго образованія“.

По разсмотрѣніи вѣдомости оказалось, что изъ 50 студентовъ IV курса:

1) 3 студента: *Безинъ* Василій, *Созоновъ* Михаилъ и *Строевъ* Александръ, уже оставленный разъ на второй годъ въ III курсѣ,—не держали, по болѣзни, устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ IV курса и не представили кандидатскихъ сочиненій и проповѣдей.

2) 5 студентовъ; *Жиромскій* Иосифъ, *Кобринъ* Николай, *Минералловъ* Александръ, *Трапицынъ* Василій и *Цвѣтковъ* Владиміръ—не представили кандидатскихъ сочиненій.

3) Изъ выдержавшихъ испытанія по всѣмъ предметамъ академическаго курса и представившихъ кандидатскія сочиненія—16 студентовъ имѣютъ въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года баллъ не менѣе 4¹/₂, 19—не менѣе 4 и 7—не менѣе 3.

4) Поведеніе за истекшій 1903—1904 учебный годъ у 49-ти студентовъ отмѣчено балломъ 5 и у 1-го—балломъ 5—.

5) Въ вѣдомость включены также баллы по успѣхамъ и поведенію за четыре года академическаго образованія воспитанника Академіи предшествоващаго, LVIII, курса (выпуска 1903 года) *Лепехина* Николая, удовлетворительно выдержавшаго, вмѣстѣ съ студентами настоящаго IV курса, выпускныя устныя испытанія по предметамъ сего курса, но не представившаго кандидатскаго сочиненія.

6) Отзывы профессоровъ и преподавателей Академіи о кандидатскихъ сочиненіяхъ 42-хъ студентовъ LIX курса:

1. Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, о сочиненіи студента *Адамова* *Ивана* на тему: „Никаноръ. Архіепископъ Одесскій, какъ проповѣдникъ“:

„Схема сочиненія г. Адамова такова.

Введеніе (I—XXXVIII). Общая характеристика почившаго ар-

хипастыря. Главный принцип дѣятельности преосвященнаго Никанора вообще и проповѣднической въ частности. Причины успѣшности его проповѣдей. Современность и широта его взглядовъ. Отношеніе всѣхъ слоевъ общества къ проповѣдямъ Никанора.

I глава (1—123 стр.). Біографическія свѣдѣнія о преосвящ. Никанорѣ. Дѣтскіе годы архіепископа Никанора. Первоначальное воспитаніе и обученіе. Значеніе ихъ для послѣдующей дѣятельности будущаго руководителя общества. Годы, проведенные въ Могилевскомъ дух. училищѣ. Оторванность отъ семьи и ея послѣдствія. Семинарское образованіе преосв. Никанора. Первая проба проповѣдническаго таланта. Мысль о монашествѣ и отношеніе къ ней отца святителя Никанора. Преосвящ. Никаноръ—студентъ Петербургской Академіи, а потомъ бакалавръ въ ней. Проповѣдническая дѣятельность Никанора и причины, задерживавшія ея развитіе. Архіеп. Никаноръ во время управленія его семинаріями—Рижскою, Саратовскою и Витебскою. Скорбь XIX в. и отношеніе къ ней проповѣдей Никанора. Ректорство преосвященнаго въ Казанской Дух. Академіи. Его ученые и проповѣдническіе труды. Никаноръ, Епископъ Аксайскій. Проповѣдническая дѣятельность и причины ея застоя. Первая ревизія епархіи и значеніе ея для будущей самостоятельной дѣятельности. Никаноръ, Еп. Уфимскій и Мензелинскій. Его административная дѣятельность. Ревизія епархіи и программа ревизіи. Главный характеръ проповѣднической дѣятельности. Отношеніе паствы къ преосвященному Никанору, какъ проповѣднику. Условія, опредѣляющія выборъ темъ для проповѣдей этого періода. Никаноръ Епископъ, а затѣмъ Архіепископъ Одесскій. Характеристика Одесскаго общества. Проповѣди его, какъ отвѣтъ на запросы этого общества. Послѣдніе дни Архіепископа Никанора, его два посланія и прощальное поученіе.

II глава. Пастырскія и гомилетическія воззрѣнія высокопреосвященнаго Никанора. Высота пастырскаго служенія. Обязанности пастыря: учительство, священнодѣйствіе и церковное управленіе. Детальное выясненіе этихъ обязанностей. Пастырь, какъ учитель словомъ и дѣломъ. Значеніе примѣра проповѣдника для паствы. Виды словеснаго учительства: законоучительство, церковное учительство и домашнее. Постановка современной проповѣди. Отношеніе проповѣдника

къ слову Божію. Отношеніе его къ современнымъ запро-самъ, къ различнаго рода заблужденіямъ. Возможность въ проповѣди обличительнаго тона. Подготовка современ-ныхъ пастырей къ проповѣдничеству. Духовная опытность, какъ необходимое условіе успѣшности проповѣди. Отно-шеніе къ внѣшней сторонѣ проповѣди высокопр. Никанора (124—192).

III глава. Характеристика проповѣдей преосвящ. Никанора со стороны изложенія. Количество проповѣдей. Объемъ и общій планъ ихъ. Текстъ и его отношеніе къ проповѣди. Методъ доказательствъ различныхъ истинъ. Гносеологиче-скія воззрѣнія Еп. Никанора, опредѣляющія его методъ. Филологическій и психологическій элементъ въ проповѣ-дяхъ. Ссылки въ проповѣдяхъ на газеты, журналы. Языкъ и тонъ проповѣдей. Современность въ проповѣдяхъ преосв. Никанора (193—242).

IV глава. Изложеніе содержанія философскихъ и публи-цистическихъ проповѣдей. Общее введеніе къ 4-й главѣ. Вѣра и знаніе предъ судомъ слушателей. Прогрессъ въ современномъ пониманіи и его критика. Философія эволю-ціонизма и разборъ ея. Философія нигилизма. Спиритизмъ. Выясненіе „скорби XIX вѣка“ и борьба съ нею. Вѣра и раз-судокъ въ познаніи богооткровенныхъ истинъ. Условія бла-годенствія русскаго народа: вѣра и самодержавіе. Мировое значеніе православной вѣры и русскаго народа, какъ хра-нителя ея. Значеніе самодержавія, какъ опоры государствен-ной и общественной жизни. Церковь и государство въ от-ношеніи къ вопросу о свободѣ совѣсти. Гласность. Свобода слова для пастырей церкви. Право собственности. Взглядъ на крѣпостное право. Забота о народномъ просвѣщеніи. Зна-ченіе церкви и школы въ жизни народа. Отношеніе дво-рянства и духовенства къ нуждамъ народа и характери-стика этихъ сословіи. Воспитаніе, по воззрѣніямъ преосвящ. Никанора. Образование юношества въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Отношеніе Никанора къ женскому образованію и къ женскому вопросу. Взглядъ его на современное искусство, театральныя зрѣлища и техническіе успѣхи. Желѣзныя дороги и ихъ вредъ для русскаго на-рода. Патріотизмъ преосвящ. Никанора. Взглядъ его на войну вообще и въ частности русско-турецкую (1877—78 г.).

Восточный вопрос и его разрѣшеніе въ проповѣдяхъ Архіеп. Никанора (243—404).

Уже и конспективное изложеніе содержанія сочиненія г. Адамова свидѣтельствуетъ о широкихъ и серьезныхъ замыслахъ автора при составленіи имъ своего сочиненія. При чтеніи же самаго сочиненія, еще болѣе убѣждаешься въ этомъ. Авторъ использовалъ всю литературу, которая теперь сложилась объ Одесскомъ Архипастырѣ. Каждое свое положеніе онъ подтверждаетъ многочисленными ссылками или на первоисточники, или же на выдающіеся авторитеты. Ни одна малѣйшая характерная черта писанія покойнаго Архипастыря не обойдена молчаніемъ автора. Проповѣдническая дѣятельность освѣщена совершенно почти правильно. Изложеніе вполнѣ литературное. Иностранныхъ словъ не встрѣчается. Серьезныхъ недостатковъ въ сочиненіи г. Адамова нѣтъ. Одинъ недостатокъ можно указать въ его сочиненіи: оно не окончено. Но и написаннаго совершенно достаточно для присужденія автору степени кандидата богословія, тѣмъ болѣе, что авторомъ разработанъ былъ весь матеріалъ и онъ лишь, по недостатку времени, не успѣлъ его изложить“.

2. Экстраординарнаго профессора Алексѣя Введенскаго о сочиненіи студента *іеромонаха Алексія (Симанскаго)* на тему: „Господствующія въ современномъ нравственно-правовомъ сознаніи понятія предъ судомъ митрополита Филарета“:

„Авторъ нѣсколько измѣнилъ тему. Не „современныя понятія“, но личность митрополита Филарета, притомъ въ довольно подробномъ біографическомъ освѣщеніи, выступаетъ у него на первый планъ, вслѣдствіе чего тему его сочиненія точнѣ слѣдовало бы выразить такъ: „Митрополитъ Филаретъ въ его отношеніи къ господствующимъ въ современномъ нравственно-правовомъ сознаніи понятіямъ“. Обращаю вниманіе на эту постановку темы потому, что именно ею обусловленъ *главный недостатокъ сочиненія*. А именно: *авторъ не опредѣлилъ методически и по принципу область вопросовъ, отношеніе къ которымъ митрополита Филарета онъ прослѣживаетъ въ своемъ изслѣдованіи, и потому, безъ сомнѣнія, не былъ бы въ состояніи сказать, почему онъ ограничился въ выборѣ вопросовъ изслѣдованія, именно этими („О власти и государствѣ“, „Освобожденіе крестьянъ“, „О наказаніяхъ“.*

„О возвышеніи духовенства“ и—въ заключительной главѣ— нѣкоторыя указанія характера общаго). Въ этомъ, повторяемъ, главный и существенный недостатокъ сочиненія. Чтобы оно получило строго-научный характеръ, очевидно необходимо было опредѣлить область вводимыхъ въ него вопросовъ методически и по принципу, при чемъ, конечно, зависѣло бы уже отъ личныхъ взглядовъ автора, ставить ли на первый планъ, какъ оно это сдѣлалъ, личность митрополита Филарета, или аналитику современныхъ этико-юридическихъ понятій.—Если, при оцѣнкѣ сочиненія, отвлечься отъ только что указаннаго недостатка и разсматривать его лишь въ предѣлахъ, очерченныхъ самимъ авторомъ, то объ немъ нужно отозваться съ большою похвалою. Всего цѣннѣе въ сочиненіи повсюду обнаруживаемая *зрѣлость мысли*, вполне способной подниматься до высоты вопросовъ, волнующихъ современное общество, и, съ другой стороны, разбираться въ нихъ съ христіанско-православной точки зрѣнія, на которую авторъ повсюду восходитъ вслѣдъ за своимъ мудрымъ духовнымъ руководителемъ, приснопамятнымъ Святителемъ Московскимъ. Видно, что онъ глубоко пережилъ и передумалъ всѣ вопросы, составляющіе муку теоретической совѣсти современнаго общества, по крайней мѣрѣ, въ той его части, которая относится къ задачамъ жизни сознательно и съ серьезнымъ углубленіемъ. — Къ этому, конечно, весьма цѣнному, свойству труда о. Алексія присоединяются и достоинства изложенія, повсюду соотвѣтствующаго важности предмета. Паеосъ автора мѣстами, правда, могъ бы быть умѣреннѣе, не только безъ ущерба для дѣла, но даже и съ пользою для него. Но въ изслѣдованіи, посвященномъ такой личности, какъ митрополитъ Филаретъ, и притомъ въ устахъ инока, безъ сомнѣнія, допустимы и такіе, иногда отклоняющіеся отъ общепринятыхъ, приемы изложенія (переходящіе всего чаще въ ораторско-проповѣдническій тонъ), которые, при другихъ условіяхъ, могли бы быть признаны несомнѣстимыми съ требованіями объективно-научной строгости. Слѣдуетъ, наконецъ, отмѣтить и лежащую на сочиненіи печать художественной мѣры и изящества, выразившихся какъ въ его архитектоникѣ (планѣ), такъ и въ стилѣ, и даже въ эпиграфахъ, всегда очень умѣстныхъ и выразительныхъ.—Для присужденія автору разсматриваемаго сочиненія, іеромо-

наху Алексію, степени кандидата богословія сочиненіе *вполнѣ достаточно*“.

3. Ординарнаго профессора Сергѣя Глаголева о сочиненіи студента *Антонова Александра* на тему: „Религіозныя вѣрованія чувашъ“:

„Сочиненіе г. Антонова заключаетъ въ себѣ VIII+457 страницъ. Изложенію религіозныхъ вѣрованій чувашъ въ своемъ трудѣ онъ предпослалъ обширное этнографическое и историческое введеніе о чувашахъ. Познакомивъ обстоятельно читателя съ чувашами, онъ знакомитъ затѣмъ съ ихъ вѣрованіями. Въ пяти послѣдовательныхъ главахъ онъ излагаетъ представленія чувашъ о верховномъ Богѣ (Торѣ), другихъ богахъ, добрыхъ и злыхъ духахъ (преимущественно о киреметяхъ), о происхожденіи человѣка, его духовной природѣ и религіозной исторіи, о посмертной судьбѣ человѣка, о нравственныхъ требованіяхъ чувашъ, о ихъ культѣ и ихъ, такъ сказать, религіозныхъ знахаряхъ и знахаркахъ (у чувашъ нѣтъ института жрецовъ, но есть лица, стоящія въ близкихъ отношеніяхъ къ богамъ и духамъ и могущія умиловливать ихъ гнѣвъ и вымаливать отъ нихъ милости для людей).

Г. Антоновъ работалъ по немногочисленнымъ пособіямъ и отчасти на основаніи самостоятельныхъ наблюденій. Иностранцы доселѣ у насъ мало останавливаютъ на себѣ вниманія, и великорусскіе богословы, рассуждая о морали и религіяхъ некультурныхъ народовъ, ссылаются обыкновенно на жителей южной Америки и центральной Африки, которыхъ не знаютъ даже тѣ писатели, у которыхъ они заимствуютъ свѣдѣнія, а не на русскихъ инородцевъ, которые живутъ около нихъ и несомнѣнно являются для нихъ младшими братьями. Вотъ почему работа г. Антонова должна быть признана полезною. Если бы онъ расширилъ свои наблюденія, подумалъ бы еще надъ предлагаемою имъ оцѣнкою явленій, воспользовался бы указаніями сравнительнаго изученія религіи, то, переработавъ на основаніи всего этого свой трудъ, онъ могъ бы дать поучительную книгу. Но даже и въ настоящемъ своемъ видѣ его трудъ (разумѣется, послѣ нѣкоторыхъ исправленій) былъ бы не бесполезенъ въ печати.

Въ настоящемъ видѣ трудъ г. Антонова представляетъ собою систематизированное изложеніе чувашскихъ вѣрованій.

несомнѣнно болѣе систематизированное, чѣмъ сколько на самомъ дѣлѣ можно систематизировать вѣрованія некультурнаго народа. Въ характеристикѣ этихъ вѣрованій, въ *вопросѣ объ ихъ происхожденіи* г. Антоновъ допускаетъ много сомнительнаго и порою прямо ошибочнаго. У автора чувствуется незнаніе русскаго фольклора. Бродячія повѣсти и легенды, окончательнo сложившіяся несомнѣнно подъ христіанскимъ вліяніемъ, у него превращаются въ языческія вѣрованія чувашъ. Таково, наприм., сказаніе о происхожденіи челоуѣка (стр. 258 — 259). Таково сказаніе о мученіяхъ въ аду (315—320 стр.), гдѣ даже упоминается крещеніе. Сказанія русскія, даже, пожалуй, общечеловѣческія, авторъ иногда превращаетъ въ спеціально чувашскія. Таковы сказки о злыхъ мачехахъ (369 — 370). Авторъ мало занимается генезисомъ сказаній, но тамъ, гдѣ это онъ дѣлаетъ, въ общемъ довѣряться ему рискованно. Напрасно онъ игнорируетъ отношенія чувашскихъ вѣрованій къ вѣрованіямъ черемисовъ. Здѣсь несомнѣнно не мало родства и взаимнаго вліянія. И почитаніе киреметей обще у чувашъ и черемисовъ. Съ другой стороны онъ порою преувеличиваетъ мусульманское вліяніе на чувашей. До 19 столѣтія онъ считаетъ это вліяніе незначительнымъ (248—249), но въ другихъ мѣстахъ сочиненія отмѣчаетъ, не указывая датъ, много слѣдовъ такого вліянія. Такъ, на 152—153 стр. онъ высказывается за мусульманское происхожденіе чувашскаго сказанія о потопѣ. Это предположеніе болѣе, чѣмъ сомнительно. Въ вѣрованіяхъ о загробной жизни (глава III) онъ видитъ мусульманскіе элементы перѣдко тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ сказывается русское вліяніе. Представленіе о мостѣ, ведущемъ въ рай, г. Антоновъ считаетъ мусульманскимъ (312 стр.). Можетъ быть, оно и заимствовано чувашами у мусульманъ, но первоначально оно персидское (авторъ допускаетъ и персидское вліяніе на чувашъ). Но съ другой стороны у автора выступаетъ вѣроятность тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ имѣетъ мѣсто несомнѣнность (объ Аишѣ въ чувашскихъ легендахъ, женѣ Магомета).

Въ своихъ попыткахъ обобщенія авторъ объединяетъ порою то, чего объединить нельзя. Такъ, онъ пытается придать одинаковый смыслъ двумъ сказаніямъ о происхожденіи челоуѣка (257—256), но сказанія эти совершенно различны.

Первое говоритъ: Богъ хотѣлъ создать человѣка совершеннымъ, человѣка испортилъ шайтанъ. Это откликъ Библии. Другое говоритъ: человѣкъ сначала былъ совершенно подобенъ животнымъ (ходилъ на четверенькахъ). Божество возвысило его. Аналогичныя этому сказанія имѣются во многихъ языческихъ религіяхъ.

Въ своихъ историческихъ экскурсіяхъ авторъ не любитъ ходить далеко. Онъ положительно утверждаетъ, что почитаніе предковъ возникло у чувашъ между XIII — XVII вв. (219 стр.). Но, конечно, несомнѣнно, что почитаніе предковъ у чувашъ, какъ и у славянъ, какъ и у арабовъ и финновъ и всѣхъ народовъ, относится къ очень отдаленному періоду. Самое первое упоминаніе о чувашахъ авторъ относитъ къ 1551 году (основаніе Свіяжска, стр. 67), но въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія говоритъ, что чуваша *почти* до половины XVI столѣтія скрывались подъ другими (стр. 111) именами. Повидимому, 51 годъ обязывалъ бы его уничтожить слово *почти*. Но онъ несомнѣнно заимствуетъ это слово у тѣхъ, которые отмѣчаютъ, что первое упоминаніе о чувашахъ относится къ 1524 г. (было побито много чувашъ при движеніи русскихъ къ устью Суры, гдѣ былъ основанъ Василь-Сурскъ).

Не все у автора ясно. Въ одномъ мѣстѣ (194—196) онъ приводитъ сказаніе о происхожденіи киремети, каковое сказаніе на самомъ дѣлѣ ничего не говоритъ объ этомъ происхожденіи. Жаль, что у автора мало выяснена вѣра чувашъ въ судьбу (241 — 242). По мѣстамъ было бы весьма желательно сопоставленіе чувашскихъ вѣрованій съ вѣрованіями другихъ народовъ (о водѣ обличенія, 454—455, о легкой и тяжелой землѣ надъ покойникомъ).

Вводя моральную оцѣнку чувашъ, авторъ вообще объективенъ, но порою онъ слишкомъ строгъ къ чувашамъ. Онъ сурово осуждаетъ у нихъ существованіе левирата и женитьбу на свояченицѣ, считая послѣднюю, повидимому, принципиально недопустимою съ христіанской точки зрѣнія (367—368 стр.). Но бракъ на свояченицахъ дозволяется у большинства христіанскихъ народовъ, и самъ авторъ въ защиту его приводитъ очень серьезный аргументъ.

Авторъ высказываетъ *pia desideria* по отношенію къ чувашамъ. Онъ надѣется, что хорошая школа утвердитъ въ нихъ

сердцахъ на мѣсто языческихъ христіанскія вѣрованія. Конечно, школа искоренить у чувашъ язычество, но для того, чтобы на мѣсто его стало христіанство, нужно еще нравственное воздѣйствіе лицъ, достойно носящихъ имя христіанина.

Для полученія степени кандидата сочиненіе удовлетворительно.

4. Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго. О сочиненіи студента *Береснева Платона* на тему: „Уставныя чтенія (Проповѣдь по Типикону)“:

„Сравнительно небольшое сочиненіе г. Береснева (XI+204+15 табл. приложений) отличается содержательностью, серьезностью и нѣкоторыми научными достоинствами. Достаточно обѣлаго обзора его содержанія, чтобы вполне убѣдиться въ этомъ. Послѣ предисловія (1—9 стр.) и введенія, въ которомъ авторъ даетъ краткій очеркъ исторіи типика въ русской церкви (1—37 стр.), онъ пишетъ объ уставныхъ чтеніяхъ по Студійскому типикю. Эта глава распадается на слѣдующіе отдѣлы: общія предварительныя свѣдѣнія (38—46), чтенія круга годичнаго (46—57), синаксарнаго (57—85), тріоднаго (86—103), заключеніе (103—105) и сравнительный обзоръ чтеній по Студійскому и Евергетидскому типикамъ (105—109). Въ слѣдующей главѣ идетъ рѣчь объ уставныхъ чтеніяхъ по Іерусалимскому типикю, распадающаяся на слѣдующіе отдѣлы: общія предварительныя свѣдѣнія (111—119), чтенія круга годичнаго (120—125), синаксарнаго (126—170), тріоднаго (170—192) и заключеніе (192—193). Въ общемъ заключеніи къ своему сочиненію авторъ даетъ „краткій сравнительный перечень извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ“ (193—204). Въ приложеніи мы находимъ у него 15 довольно цѣнныхъ таблицъ. Вотъ содержаніе ихъ: Табл. I: чт. синаксарныя по Студ. типикю № 330—380 Синод. библ. XII—XIII в. (—II) чт. синакс. по Евергетидскому тип. XI—XII в. (—III) чт. тріоди постной по Студ. тип. Синод. библ. № 330—380. (—IV) чтеніе тріоди цвѣтной по тому же тип., (—V) чт. синакс. по Іерусалим. тип. Синодальной библ. № 328, XIII—XVI в. (—VI) таков. чт. по Іерусал. т. Тр.-Лаврск. библ. № 329. перв. пол. XV в. (—VII) так. чт. по Іерусал. тип. Волок. библ. № 336, XV в. (—VIII) так. чт. по Іерус. тип. библ. Невоструева, № 9, перв. п. XVI в. (—IX) так. чт. по Іерус.

тип. Тр.-Лаврск. библ. № 249, начала XVI в. (—X) так. чт. по Иерус. тип. Тр.-Лаврск. библ. № 244, втор. пол. XVI в. (—XI) так. чт. по Иерус. тип. Синод.—типографской библ. № 1039, 1610 г. (—XII) продолженіе (—XIII) тѣ же чт. по исправленному тип. (—XIV) сводная—чтеній тріоди постной по вышеуказаннымъ Иерусалимскимъ типикамъ. (—XV) тоже чт. тріоди цвѣтной.

Вопросъ объ уставныхъ чтеніяхъ весьма любопытный и важный не въ теоретическомъ только отношеніи, но и въ жизненно-практическомъ. Но, несмотря на всю свою важность, онъ остается въ нашей литературѣ до сихъ поръ неразработаннымъ. Послѣ покойнаго А. В. Горскаго, обращавшаго вниманіе ученыхъ на разработку этого вопроса, почти никто ничего не сдѣлалъ въ этой области. Поэтому автору приходилось работать среди весьма трудныхъ условій. Правда, у насъ въ области изученія типика есть замѣчательные труды: проф. Мансветова, Дмитріевскаго, Голубинскаго, архіеп. Сергія и другихъ. Но всѣ они удѣляли свое вниманіе главнымъ образомъ другимъ отдѣламъ типика, а уставныя чтенія оставались въ сторонѣ. По этому вопросу у насъ нѣтъ не только какихъ-либо капитальныхъ монографій, но и обширныхъ даже ученыхъ статей. Если проф. Мансветовъ говорилъ: „изслѣдованіе вопроса о типикѣ не имѣетъ исторіи и не составляло ясно намѣченной задачи въ богословской наукѣ“, то по вопросу объ уставныхъ чтеніяхъ не только можно повторить вышеприведенныя слова, но и еще усилить ихъ. Послѣдній вопросъ со временъ А. В. Горскаго, его возбуждавшаго, до настоящаго времени остается вполне забытымъ нашими учеными.

Автору такимъ образомъ приходилось работать почти безъ всякихъ пособій и руководствъ, пролагая новыя пути по настоящимъ цѣлинамъ въ области вопроса, занимавшаго его. Но, не смотря на эти серьезныя затрудненія, ему удалось многое сдѣлать для раскрытія исторіи уставныхъ чтеній. Предъ нами воскресаетъ исторія постепеннаго возникновенія уставныхъ чтеній и постепеннаго нарастанія ихъ. Начинаясь съ самого незначительнаго числа, въ концѣ концовъ число уставныхъ чтеній доходитъ уже до 446. Это весьма почтенная и внушительная цифра. Предъ нами далѣе проходитъ длинная вереница проповѣдниковъ, трудами которыхъ поль-